

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1721 -е ЗАСЕДАНИЕ
11 ИЮНЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1721)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;	
b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в ежеквартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 11 июля 1973 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1721)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
 - b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

- a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
- b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на предыдущих заседаниях, я намерен, с согласия Совета, пригласить представителей Египта, Израиля, Иордании, Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии, Алжира, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Гайаны, Мавритании, Кувейта, Катара и Саудовской Аравии принять участие, без права голоса, в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета; г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Х. Дж. Уаңгомочин (Чад), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Е. О. Огбу (Нигерия), г-н А. Бутефлика (Алжир), г-н М. Зентар (Марокко), г-н А. Аль-Пачачи (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Х. Нур Эльми (Сомали), г-н Р. Е. Джэксон (Гайана), г-н Эль-Хассен (Мавритания), г-н А. Й. Бишара (Кувейт), г-н Дж. Й. Джамаль (Катар) и г-н О. Сакаф (Саудовская Аравия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу проинформировать членов Совета, что на мое имя, как Председателя Совета, поступило письмо от постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций, посла Горры, содержащее просьбу о приглашении делегации Ливана принять участие, без права голоса, в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня заседания Совета Безопасности. В соответствии с установившейся практикой и временными правилами процедуры Совета Безопасности предлагаю пригласить представителя Ливана занять отведенное для него в зале Совета место, чтобы принять участие, без права голоса, в рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении на Ближнем Востоке. Он будет приглашен за стол заседаний Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Е. Горра (Ливан) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета Безопасности.

3. Г-н ХАЛИД (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, теперь пришел мой черед.

передать вам послание Африки. Вместе с моими коллегами из Алжира, Гвинеи, Нигерии, Объединенной Республики Танзании и Чада мы передаем вам послание от старейших и заслуженных государственных деятелей нашего континента. Главы государств и правительства 41 страны делегировали нас, чтобы просить вас принять меры для восстановления мира и справедливости в районе, который на протяжении веков является центром мироздания. Все, что происходит в этом районе, имеет значение, далеко выходящее за его пределы. Такова лишь одна причина, которая заставляет нас обратиться к вам. Однако Африка обеспокоена происходящим в этом районе и по другим причинам.

4. Африка обеспокоена потому, что она не может оставаться безразличной к тому, что часть территории одного из государств — основателей ее региональной организации оккупирована иностранной армией. Африка обеспокоена потому, что народам этого района пытаются навязать несправедливое решение, которое, по словам Артура Коестлера, заключается в том, что «одна нация официально пообещала другой страну третьей нации».

5. Африка обеспокоена потому, что, если она признает силу в качестве одного из источников права, этим будет подорвано всякое основание для борьбы со средневековым варварством Португалии, Южной Африки и белого меньшинства в Зимбабве. Национально-освободительное движение на нашем континенте то ширится, то ослабевает в зависимости от успехов и неудач народов, борющихся за достижение таких же целей. Борьба палестинского народа за возвращение своей родины составляет органически единое целое с борьбой народов Гвинеи-Бисау, Анголы, Мозамбика, Южной Африки и Зимбабве.

6. Африка обеспокоена потому, что ближневосточный конфликт, который вызвал экономические трудности во многих частях мира, еще более отрицательно сказался на многих районах африканского континента в результате закрытия их традиционных путей сообщения.

7. Африка обеспокоена потому, что через ее средства массовой информации проходит в последнее время все больше тревожных сообщений, предвещающих неизбежный конфликт, в который будут вовлечены вопреки их воле многие ее государства и народы.

8. Африка обеспокоена потому, что она верит в Организацию Объединенных Наций и многим ей обязана. Некоторые африканские государства, подобно некоторым другим странам мира, обязаны ей своим существованием. С этой верой в Организацию Объединенных Наций Африка на протяжении шести лет надеялась, что ближневосточной трагедии будет положен конец. И если сейчас Африка начинает действовать, то это происходит потому, что она не может больше спокойно наблюдать, как один член всемир-

ного форума ставит его под угрозу и в конечном счете подрывает его авторитет.

9. В этом заключается суть послания, которое мы передаем вам от Организации африканского единства, представляющей почти третью часть членов Организации Объединенных Наций и около 300 миллионов населения мира. Да будет позволено мне обратить ваше внимание на то, что когда говорит Африка, в интересах всего мира было бы прислушаться к ее голосу — не потому, что она вооружена, а потому, что ей присуще природное чувство справедливости. В последний раз, когда мир не прислушался к предостережениям Африки, он навлек на себя бедствия. Тогда император Эфиопии просил Лигу Наций обуздать фашистов, которые умерщвляли отравляющими веществами народ и истязали землю этой страны. Мой друг эз-Зайят в своем ярком выступлении [1717-е заседание] привел немало выдержек из речи Его Величества. Он не сказал только, что большие и могущественные государства не придали тогда должного значения обращению императора, а три года спустя разразилась вторая мировая война во имя «свободы и справедливости».

10. Сегодня Африка обращается в международную Организацию от имени не одного лица, а многочисленной группы ее государств. Поверьте нам, что сама мысль о том, что Организация Объединенных Наций может последовать примеру Лиги Наций, приводит нас в ужас. Мы не хотим даже и допускать такой мысли, однако мы утаили бы правду, если бы сказали, что не думаем об этом. Примечательно, что эта же мысль пришла в голову даже премьер-министру Израиля г-же Голде Меир. Обращаясь к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по случаю юбилейной сессии, г-жа Меир сказала:

«Первая мировая война была войной, направленной на то, чтобы положить конец всем войнам. И те из нас, кто был еще подростком, верили тогда в это, и всему миру хотелось, чтобы это было так. Лига Наций была создана для того, чтобы быть гарантией этому. Мы все были свидетелями и жертвами ее провала. Я убеждена в том, что причина ее провала заключалась не в том, что якобы не доставало искреннего желания мира, — не хватало решимости действовать ради сохранения мира. В доказательство этого достаточно вспомнить волнующие слова императора Эфиопии, когда он, выступая перед Организацией в 1962 году, предупреждал против повторения международной бездеятельности, которая открыла путь агрессии против его страны и, таким образом, поставила под угрозу мир во всем мире. Именно в свете трагического провала Лиги Наций мы должны давать оценку достижениям и недостаткам нашей Организации, которая возникла после того, как страшный опыт второй мировой войны совершенно ясно показал, что есть необходимость в создании всемирного ор-

гана, способного принять международные действия по предотвращению третьей мировой войны»¹.

11. Действительно ли наши мысли совпадают или одни и те же слова имеют разное значение для разных народов? Мир вправе спросить нас, почему мы обращаемся к вам именно сейчас. Что заставляет нас делать это? Почему мы, как никогда раньше, столь настойчивы в своем требовании? Ответ весьма прост: не следует забывать, что мы ни на минуту не переставали следить за развитием этого кризиса с момента его возникновения. Встав на этот путь, Африка не руководствовалась какими-либо импульсивными соображениями. Она сознательно следовала по нему еще со времени войны 1967 года, призывая международное сообщество найти выход из положения, в котором упрямая позиция некоторых государств делала невозможным устранение разногласий по этому вопросу.

12. Результаты встречи глав государств и правительств наших стран являются подтверждением этому. Мы обращаемся к вам именно сейчас, потому что складывающаяся в настоящих условиях политическая атмосфера во многом напоминает тот политический климат, который существовал в ноябре 1971 года. Сейчас, как и тогда, наступило тревожное затишье. Сейчас, как и тогда, в Совете Безопасности прослеживается опасная тенденция ввести мир в заблуждение при помощи расплывчатой фразеологии, за которой скрывается резкое изменение позиции и уклончивость. Сейчас, как и тогда, происходит зловещее разжигание военной истерии. По всем этим причинам главы государств и правительств нашего континента просили нас рассказать вам об обстановке, царившей на их встрече, и передать некоторые высказанные на ней соображения. Выполняя это поручение, мы хотим заверить вас, как говорил на днях мой коллега Джон Малецела [1718-е заседание], в нашей поддержке любых конструктивных шагов, которые могут быть предприняты вами в целях восстановления мира на Ближнем Востоке и сохранения нерушимой веры Африки в Организацию Объединенных Наций.

13. Позвольте нам в этой связи кратко остановиться на фактическом положении дел — положении, которое, мы надеемся, изменится. Несмотря на то, что начиная с 1948 года главными органами Организации Объединенных Наций было принято 310 резолюций по палестинской проблеме, Израиль склонен считать, что юрисдикция Организации Объединенных Наций по этому вопросу основывается исключительно на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Предположим в дискуссионном порядке, что это действительно так. К чему в таком случае привела нас эта резолюция с момента ее принятия в ноябре 1967 года?

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Пленарные заседания, 1876-е заседание, пункты 74—75.*

14. Встречи представителей великих держав, начатые по инициативе Франции в апреле 1969 года, зашли в тупик уже в декабре того же года вследствие того, что Соединенные Штаты Америки сочли невозможным продолжать переговоры с другими постоянными членами Совета Безопасности. Инициатива, с которой в июне 1970 года выступил государственный секретарь Соединенных Штатов Роджерс, оказалась бесплодной. Такая же участь постигла предложение президента Садата, с которым он выступил в феврале 1971 года.

15. Новую формулу выдвинул 8 февраля 1971 года посол Гуннар Ярринг. Его инициатива не была плодом воображения одиночки, как некоторые хотели бы ее представить, рассматривая меморандум Ярринга как необоснованную попытку подвергнуть пересмотру тщательно составленную резолюцию. Это была творческая инициатива благородного миротворца, которая находится в полном соответствии с точкой зрения авторов этой резолюции. В представленном Соединенными Штатами проекте четырехстороннего заявления от 1 марта 1971 года говорилось:

«Четыре державы с удовлетворением восприняли инициативу, проявленную 8 февраля Специальным представителем Генерального секретаря, инициативу, которая, по их мнению, находится в полном соответствии с его миссией согласно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

Они подтвердили свою поддержку резолюции 242 (1967) и усилий Специального представителя и выразили мнение, что стороны должны сотрудничать с ним и положительно откликнуться на его призыв».

16. Кроме того, 3 марта 1971 года рабочая группа заместителей опубликовала проект коммюнике, который был передан на рассмотрение и одобрен постоянными представителями 5 марта того же года. В этом коммюнике говорилось:

«Представители подтвердили свою поддержку резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и усилий Специального представителя в соответствии с этой резолюцией и выразили мнение, что стороны должны сотрудничать с ним и положительно откликнуться на его призыв. Они одобрили инициативу, проявленную Специальным представителем 8 февраля в отношении ключевых вопросов урегулирования, и выразили мнение, что, проявляя эту инициативу, посол Ярринг действовал в полном соответствии со своим мандатом согласно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности».

17. Начиная с декабря 1967 года, когда посол Ярринг встретился со сторонами, участвующими в конфликте, израильская сторона носится с идеей прямых переговоров. Когда в 1970 году Израиль пришел к мысли о не прямых переговорах, было указано, что эти не прямые переговоры должны представлять собой лишь первую

стадию урегулирования. Упрямое отстаивание навязчивой идеи создает впечатление, что существует стремление достигнуть не мирного соглашения, а утереть нос побежденному, и в первую очередь Египту. Не этого ли хочет Совет Безопасности? Не этого ли хотят сторонники прямых и непрямых переговоров? Был ли генерал-лейтенант Бернс, бывший Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, так далек от истины, когда за пять лет до начала июньской войны обобщил намерения Израиля таким образом:

«Они заявляют каждый день о том, что хотят мира, мирного урегулирования как можно скорее, что они готовы сесть за стол переговоров с арабами в любое время и в любом месте. Однако не вызывает сомнений то, что они хотят мира на своих условиях».

18. В марте 1971 года Генеральный секретарь У Тан докладывал Совету Безопасности, что «все более растущую озабоченность вызывает тот факт», что попытки посла Ярринга найти выход из создавшегося тупика до сих пор не увенчались успехом. «Поэтому я призываю правительство Израиля,— говорил далее Генеральный секретарь,— еще раз рассмотреть этот вопрос и дать положительный ответ на инициативу посла Ярринга» [S/10070/Add.2, пункт 15].

19. Ответом на этот призыв было молчание. Африка решила положить конец этому молчанию. Она вынуждена была действовать и приняла решение спустя всего восемь месяцев после этого важного заявления. Был образован Комитет глав десяти африканских государств. Другого выхода не было. Мир был введен в заблуждение.

20. Говоря без лишней скромности, Комитет глав десяти африканских государств и правительств осуществил заслуживающую высокой оценки работу по проведению миссии расследования, о которой говорилось в докладе Генерального секретаря [S/10929, пункты 95—96]. Следует отметить, что наши руководители пришли к заключению, сделанному 23 года назад людьми, которые имели больше времени и больший доступ к огромному количеству соответствующего материала. По-моему, это тот случай, когда здравые умы рождают одинаковые мысли. В разделе доклада Генерального секретаря о вкладе Африки в решение этого вопроса говорится:

«Миссия пришла к заключению, что успех возобновленных переговоров можно было бы считать обеспеченным, если бы практическое применение концепции безопасных и признанных границ не обязывало Египет уступить часть своей национальной территории, и что необходимо получить согласие Израиля на проведение в жизнь (без территориальных аннексий) мер, предусматривающих достаточные

гарантии для обеспечения его безопасности» [там же, пункт 96].

21. В этой связи мне хотелось бы еще раз упомянуть о том, что здравые умы рождают одинаковые мысли. В статье V Соглашения о перемирии с Египтом, заключенного 24 февраля 1949 года, предусматривается, что

«демаркационная линия перемирия ни в коем случае не должна рассматриваться как политическая или территориальная граница...»².

Это же относится и к трем другим соседним арабским государствам. В заключенном в 1949 году Соглашении о перемирии предусматривалось, что проведение линий перемирия не должно наносить ущерба окончательному урегулированию палестинской проблемы. Но именно в этом и заключается вся загвоздка: в урегулировании палестинской проблемы. Нам лучше знать, почему Организация Объединенных Наций предпочла называть обсуждаемые ежегодно арабо-израильские проблемы «палестинским вопросом». Мы не можем сегодня отрицать существование палестинского народа и палестинской нации. Никакие попытки лицемерить не смогут затушевать этот факт, а словесные уловки могут лишь ввести тех, кто менее знаком с этой проблемой, в заблуждение. Но те, кому она известна, не вправе поступать так, если конечно, мы не хотим, чтобы наши усилия оказались бесплодными.

22. Логическое заключение, к которому пришли в этом вопросе наши десять мудрых людей, приводит в раздражение руководителей Израиля. Они хотели бы представить дело таким образом, будто ближневосточный кризис является следствием июньской войны 1967 года. Однако все дело в том, что сама июньская война является следствием неразрешенного кризиса 1947 года, возникшего с созданием государства Израиль. Всякая ссылка на Соглашение о перемирии приводит Израиль в раздражение, потому что обращение к событиям двадцатипятилетней давности помогает разобраться в сути этого кризиса, хотя это вовсе не означает, что мы не в курсе создавшейся в результате войны ситуации и нынешней международной дипломатии. Настоящее не может быть отделено от прошлого. Оно составляет с ним единое целое. Оно является прелюдией к будущему. Тем, кому свойственно почти патологическое понимание истории, следовало бы в первую очередь осознать это. Израиль не проявляет согласия ни с Комитетом 10-ти, ни, в сущности, с мнением международного сообщества и по другому вопросу — о территориальной целостности государств — членов Организации Объединенных Наций.

23. Через шесть лет после принятия Советом Безопасности решения о недопустимости приобретения завоеванной в результате агрессии тер-

² Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.

ритории и через два года после того, как к заключению по этому вопросу пришел Африканский комитет мира, о чем сообщал Генеральный секретарь, премьер-министр Израиля упорно отстаивает то, что, по ее мнению, является неоспоримой истиной. В апрельском номере «Форин афферс» за 1973 год, этом наиболее содержательном и уважаемом ежеквартальном журнале, она рассуждает следующим образом:

«Изменение границ, к которому стремится Израиль, не означает утрату арабами жизненно важной для их интересов территории. Синайская пустыня в прошлом не использовалась Египтом в каких-либо целях, кроме того, что служила готовым плацдармом для нападений на Израиль и поддержания блокады. Ни один египтянин не живет на Синае и только несколько племен бедуинов (не египетских граждан) кочуют по его пескам. Шарм-эль-Шейх — необитаемый аванпост — использовался египтянами единственно для блокирования Акабского залива. В любом случае, Израиль, в условиях мирного урегулирования, не стремился бы к сохранению за собой всего или большей части Синайского полуострова. Что касается Голанских высот, то они представляли собой, главным образом, укрепленную военную базу, направленную против наших сельскохозяйственных поселений, расположенных в долине у их основания. Я несколько раз давала понять, что в переговорах с Иорданским Королевством мы, разумеется, представим конкретные предложения в отношении соглашения о территориях».

24. Этот снисходительный тон переходит в тщеславие, и когда читаешь дальше, создается впечатление, будто говорит некто завоевавший весь мир, а не одержавший всего лишь победу в сражении с несколькими арабскими странами. Что еще? В этой же статье премьер-министр Израиля утверждает далее, что «Иерусалим будет оставаться неделимой столицей Израиля». В двенадцати пунктах доклада Генерального секретаря приводятся резолюции, принятые с 4 июля 1967 года, из которых видно, насколько мир непреклонен в своем мнении по вопросу об Иерусалиме.

25. Только имея нездоровый рассудок, можно утверждать, что мы, африканцы, являемся анти-семитами или юдофобами; и все же политика, которую Израиль проводит на протяжении всех этих лет, побуждает нас повторить слова Генри Байроада, сказанные им в адрес Израиля еще в 1954 году:

«Вам следовало бы отказаться от роли завоевателя и от убеждения в том, что политика репрессий является единственной политикой, которую ваши соседи поймут. Вам следовало бы позаботиться о том, чтобы ваши дела не расходились с частыми заявлениями о стремлении к миру».

26. Послание, которое мы передаем вам от имени Африки, ничем не отличается от этого совета, данного Израилю одним из величайших умов нашего времени. Этому совету не придали никакого значения, а наши собственные усилия оказались безрезультатными. Поэтому наши руководители пришли к тому же заключению, к которому спустя 15 лет после того, как был дан этот мудрый совет, пришел Джон Девис. Как и он, наши руководители теперь считают, что «в конечном счете надо быть всегда готовым применить принудительные меры к Израилю против его воли». Некоторые из наших руководителей находились на государственной службе, когда граф Бернадотт ввел в оборот понятие «беззастенчивость Израиля» и «явное нежелание сотрудничать», а также понятие, которое он особо подчеркнул: «бескомпромиссное и упрямое поведение еврейского правительства». Суждения, подобные этому, обычно принимаются лишь как проявление проарабских настроений, но это только означает нежелание считаться с фактами. Справедливость высказываний графа Бернадотта полностью подтвердилась 20 лет спустя. Достаточно лишь бегло ознакомиться с разделом «Проблема палестинских беженцев», содержащимся в находящемся на нашем рассмотрении докладе Генерального секретаря, чтобы мысленно представить, как Бернадотт прореагировал бы на многочисленные обращения к Израилю требования

«воздерживаться от дальнейшего разрушения жилищ беженцев и от дальнейшего выселения беженцев из мест их нынешнего проживания, а также принять немедленные и эффективные меры для возвращения соответствующих беженцев в лагеря, из которых они были выселены, и предоставления соответствующих жилищ для их размещения [S/10929, пункт 42].

27. Все дело в том, что Израиль уже давно решил, что

«полностью проблема беженцев будет разрешена только тогда, когда арабские государства возьмут на себя всю ответственность в пределах обширной территории, которая предоставлена в их распоряжение».

Это мнение не кого иного, как премьер-министра Израиля, высказанное всего три месяца назад. Так может считать завоеватель, а не тот, кто стремится к миру.

28. Итак, на что же надеется Африка? Что можно сделать сегодня? Мы не претендуем на монополию в мудрости, но в одном я уверен: наши руководители прежде всего хотели бы, чтобы посол Ярринг возобновил свою миссию. Посол Ярринг перенес немало испытаний, и если можно было бы говорить о героическом персонаже в докладе Генерального секретаря, то им был бы Гуннар Ярринг. Я не говорю о физических испытаниях, которым он подвергся, совершая многочисленные перелеты между Нью-Йорком, Москвой, Тель-Авивом, Кипром и Западной Аф-

рикой. Я имею в виду силу его морального духа, с которой он встретил отношение Израиля к его миссии, а на определенном этапе и к своей личности.

29. По вопросу о выводе войск, к примеру, «они вновь подтвердили свои публичные заявления о том, что не считают, что резолюция 2799 (XXVI) Генеральной Ассамблеи налагает на них какие-либо обязательства» [там же, пункт 102]. Они дали ему ясно понять, «что прежде чем начнутся переговоры под эгидой посла Ярринга, он должен дать им заверения в том, что основой своего мандата он считает лишь резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности и считает, что резолюция 2799 (XXVI) Генеральной Ассамблеи или его памятная записка от 8 февраля 1971 года не налагают на него каких-либо обязательств» [там же]. Их устроил бы больше посыльный, а не человек, обладающий умственными способностями, находчивостью и гражданским мужеством — качествами, необходимыми для выполнения этой миссии. Посол Ярринг не превысил своих полномочий, когда решил составить памятную записку. Он искал выхода из тупика. Он хотел подвести черту под четырехлетним безрезультатным наблюдением. Мы считаем, что он сделал многое, и всякая попытка помешать ему в исполнении его миссии достойна осуждения. Это не миссия посыльного. Она требует изобретательности, искусства и энергии. Посол Ярринг обладает всеми этими качествами, и мы просим, чтобы он безотлагательно возобновил свою миссию.

30. Но куда ему следует отправиться? Позиция Африки очевидна из того немногого, что вы услышали. Африка поддерживает резолюцию 242 (1967). Она отвергает мнение о том, что резолюция допускает двойное толкование. Она сомневается в искренности тех споров, которые велись во время ее разработки. Она призывает к ее выполнению в существующем виде. Мы идем даже дальше. Мы убеждаем Совет Безопасности в том, что необходимо установить сроки полного вывода израильских вооруженных сил из всех оккупированных арабских территорий. Председатель последней сессии Организации африканского единства генерал Якубу Говон (Нигерия) дал ясно и без всяких сомнений понять это. Он снова заявит об этом на Генеральной Ассамблее, если к сентябрю не появятся признаки улучшения ситуации в этом районе. Если Совет Безопасности прислушается к этому мнению, то он найдет полную поддержку с нашей стороны.

31. Совет Безопасности стоит перед крайне трудной задачей, но он должен будет решить ее. В какой степени великие державы будут оказывать содействие Генеральному секретарю и послу Яррингу в ее решении, остается только гадать. Судя по тому, какую позицию в этом вопросе занимали сменявшие друг друга правительства Соединенных Штатов Америки, нельзя не считать, что в будущем не следует надеяться

на сколько-нибудь значительное содействие до тех пор, пока не произойдет коренного изменения в общественном мнении Америки. Но это вопрос, который должны решить сами граждане Соединенных Штатов. Что же касается нас, то мы можем только сказать, что Соединенным Штатам пора четко изложить свою позицию по этому вопросу для их собственного блага, для блага африканцев и арабов, которые надеются, что Соединенные Штаты выполнят свое обязательство. А оно не является второстепенным. Многие великие державы совершали преступления по своей собственной воле и в своих собственных интересах. В таких случаях они оказывались первыми грешниками, и в их истории немало не совсем чистых дел, но, если разобраться, они не пятнают их репутацию, которая в других отношениях является безупречной. Но мне не известен ни один пример из истории, когда великая держава по своей собственной воле и, возможно, вопреки своим собственным интересам являлась бы соучастницей в грехе. Америка показала бы себя с лучшей стороны, если бы сбросила с себя оковы, на которые она добровольно себя обрекла, идя в этом вопросе во всем навстречу Израилю и ни в чем — арабам и всему миру.

32. Несколько лет назад раздался голос разума, который исходил от умнейшего человека и почти литургической личности в Вашингтоне — сенатора Уильяма Фулбрайта. Выступая в апреле 1971 года на ежегодной политической конференции, организуемой Йельским университетом, с лекцией, которая называлась «Новый интернационализм», сенатор Фулбрайт, касаясь Ближнего Востока, сказал:

«По соображениям, которые, возможно, нам понятны, но которые не могут рассчитывать на нашу поддержку, Израиль проводит изжившую себя и в значительной степени иллюзорную политику опоры на собственные силы. По выражению министра иностранных дел Израиля Эбана, «государство должно быть способным находиться в положении надежной обособленности». В действительности ни Израиль, ни любое другое государство не способно в наше время быть в такой степени изолированным. Израиль находится в сильной зависимости от Соединенных Штатов как с точки зрения поставок оружия, так и с точки зрения оказания экономической помощи. Только в декабре прошлого года конгресс ассигновал 500 млн. долларов на оказание военной помощи Израилю. За период с 1948 года правительство Соединенных Штатов предоставило Израилю 1,4 млрд. долларов в виде прямой экономической помощи; сюда не входит военная помощь. За это же время частные лица из американских граждан предоставили еще 3 млрд. долларов в виде подлежащих налогообложению отчислений и регулярной покупки израильских облигаций на сумму от 300 до 400 млн. долларов в год. Обширная военная

помощь Соединенных Штатов, которая значительно возросла со времени войны 1967 года, включала поставки самолетов, ракет и электронных систем, более совершенных, чем те, которые мы предоставляли странам, связанным с нами по НАТО или СЕАТО. Я не понимаю, каким образом это может быть согласовано с проводимой Израилем политикой «надежной обособленности».

Еще более важным, чем зависимость Израиля от нас, является тот факт, что мы кровно заинтересованы в избежании на Ближнем Востоке конфликта с Советским Союзом. Не требуется особого воображения, чтобы представить какой-нибудь новый арабо-израильский кризис, в который обеим сторонам удалось бы втянуть своих соответствующих покровителей в качестве главных участников конфликта. Премьер-министр Израиля говорит, что мы не вправе настаивать на выводе израильских войск с завоеванных арабских территорий, потому что, как она выразилась, «это не граница Соединенных Штатов». Если бы вопрос действительно заключался только в этом, если бы Израиль, как говорит его премьер-министр, действительно был готов «постоять за себя» без помощи других, тогда, возможно, было бы целесообразно позволить арабам и израильтянам самим устранить свои разногласия или разрешить их военным путем и таким образом прийти к собственному решению. Однако мы все знаем, что дела обстоят не так, что здесь затронуты жизненно важные интересы Соединенных Штатов, что еще одна война на Ближнем Востоке может поставить нас перед столкновением с русскими и что поэтому мы имеем не только право, но и непосредственную обязанность использовать наше влияние».

33. Теперь я остановлюсь на том, что, по нашему мнению, должно было бы быть результатом этих прений. Возобновление миссии посла Ярринга и обеспечение полного вывода оккупационных войск приведут к созданию совершенно иной атмосферы и появлению новых идей. Они не рождаются в бесплодных спорах о прямых или непрямых переговорах или о переговорах через посредников. Для этого прежде всего требуется восстановить доверие. Человеческое общество может быть жестоким, может быть эгоистичным, но оно не прекратит становиться более разумным, более просвещенным. Поэтому в первую очередь следует обратить особое внимание на послание Африки.

34. Мы уже слышали замечания моего коллеги из Нигерии по поводу резолюции, принятой в Аддис-Абебе еще до того, как мы обратились в Совет Безопасности; однако, подводя итог тому, что я говорил о пожелании Африки возобновить миссию посла Ярринга, я хотел бы, с вашего позволения, перечислить пункты, имеющие, по моему мнению, непосредственное отношение к поставленному мною ранее вопросу, а именно:

«каковы будут наши дальнейшие действия?» Резолюция, принятая в Аддис-Абебе Организацией африканского единства, содержит следующие пункты: в пункте 3 выражается сожаление по поводу негативной и обструкционистской позиции Израиля, препятствующей возобновлению миссии посла Ярринга; в пункте 4 содержится просьба к Израилю официально заявить о своей приверженности принципу неприсоединения территорий посредством применения силы; в пункте 5 содержится обращение к Израилю о незамедлительном отводе войск с оккупированных арабских территорий к границам, существовавшим до 5 июня 1967 года, в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

35. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы обратить внимание на мнение, выраженное в главе «Замечания» доклада Генерального секретаря. Оно знаменательно, поскольку затрагивает вопрос о существовании самой Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь говорит об усилиях, прилагаемых Организацией Объединенных Наций, и далее обращает внимание на то, что «эти мероприятия могут оказаться полезными только в том случае, если заинтересованные стороны пожелают ими воспользоваться» [S/10929, пункт 117].

36. В этой связи необходимо отметить, что Египет поддерживал почти все предложения, которые выдвигались органами Организации Объединенных Наций. Этого нельзя сказать об Израиле; если он и поддерживал их, то это выражалось в его частичном согласии. Ему следовало бы пересмотреть свое отношение к ним. Он не может вечно рассчитывать на существование в арабском мире различных точек зрения; к тому же это не является непреложным фактом. Министр иностранных дел признавал это всякий раз, когда это устраивало его. Высказывая замечания по поводу продажи оружия Соединенными Штатами Америки Саудовской Аравии и Кувейту, он обращал внимание Америки на следующее:

«...важно понять, что даже те арабские страны, которые расходятся во мнениях по политическим и международным вопросам, объединены в своей враждебности к Израилю».

Это верно, но арабов, африканцев и по существу весь мир объединяет не столько враждебность к Израилю, сколько стремление к честному и справедливому миру на Ближнем Востоке. Израильские руководители должны пойти навстречу всему миру, проявив хоть какую-то последовательность.

37. Двадцать пять лет, которые прошли со времени образования государства Израиль, были полны страданий для этого государства и для арабов, и никакие разговоры не могут скрыть этот факт. Израиль выиграл войну, но он не добился мира: ему едва ли удастся сделать это до тех пор, пока он будет жить в мире иллюзий.

Это не доставит удовольствия Израилю и абсолютному миру, в котором он живет. Премьер-министр Израиля утверждает, что «не может быть большей ошибки в оценке настоящей ситуации на Ближнем Востоке, чем считать, что конфликт продолжается из-за конкретных политических претензий арабов». Далее она перечисляет эти претензии, которые, по ее мнению, не составляют проблемы: «положение арабских беженцев, израильское присутствие на Западном берегу или на Синае, воссоединение Иерусалима». Для нее эти факторы не являются причиной конфликта. «Корень этого вопроса, по ее утверждению, заключается в отношении арабов к самому существованию и безопасности Израиля. Как только арабские страны признают законность существования Израиля, как мы всегда признавали их...» Помилуйте, если это не иллюзия, то что же это такое? Если есть какой-либо единственный корень этой проблемы, так им является эта иллюзия. Как противостоять этому, я не знаю. Можно ли этому вообще противостоять? Сомнительно. Этим объясняется наше мнение и решение о том, что Африка будет вынуждена пересмотреть свое отношение к Израилю, если последний не изменит свою политику.

38. Остается надеяться, что Израиль поймет, что лишь после тщательного анализа одной истины можно строить мирные отношения, истины, которой все, кто верит в эту Организацию, должны руководствоваться. Эта истина заключается в следующем: «живи и давай жить другим». По словам одного из выдающихся руководителей Организации Объединенных Наций г-на Дага Хаммаршельда,

«для того чтобы жить в мире с другими, необходимо знать, что эти другие думают и как они настроены. Никого нельзя заставить делать что-нибудь против воли. На некоторое время — быть может, навсегда — невозможно».

39. Так обстоит дело в мире. Такова позиция Организации Объединенных Наций. Таков путь, по которому следует идти Совету Безопасности. Другая альтернатива ужасает. Ее слишком быстрый исход будет иметь разрушительные последствия. Но когда нет справедливости, прибегают к такой альтернативе. Мы узнали на опыте наших стран, что неизбежным следствием угнетения являются мятежные действия. Мир, который решил идти путем, начертанным в Уставе, должен всерьез задуматься над словами великого еврейского мыслителя Мартина Бубера, который в своем труде «Путь к утопии» сказал: «Власть сдает свои позиции лишь под давлением противоположных ей сил».

40. Итак, мы не требуем невозможного, а просим вас сделать то, что не выходит за пределы ваших полномочий. Опять-таки, говоря словами сенатора Фулбрайта, ближневосточная проблема предоставляет вам

«наилучшую со времен второй мировой войны возможность использовать аппарат Организации Объединенных Наций по поддержанию мира примерно так, как и предполагали авторы Устава, и тем самым создать ценный прецедент на будущее».

41. В своей речи на десятой сессии Ассамблеи глав африканских государств и правительств Генеральный секретарь Курт Вальдхайм, оценивая положение на Ближнем Востоке, сказал:

«Крайне сложный характер этой проблемы, возможно, в значительной степени объясняется тем, что в ней затронуты основополагающие принципы Устава: неприкосновенность территориальной целостности государств-членов; право каждого государства на безопасность в пределах его территориальных границ; неотъемлемое право на самоопределение народов. Эти принципы имеют первостепенное значение в формулировке любого мирного соглашения. Позвольте мне подчеркнуть, что мы имеем дело с крайней взрывоопасной ситуацией. Всякое промедление не в нашу пользу. Элементы этого вопроса свидетельствуют о том, что, чем дольше эта проблема остается неразрешенной, тем она становится более сложной. Существенно необходимо, чтобы новые усилия найти путь к урегулированию на Ближнем Востоке не оказались тщетными. Эти усилия должны включать новую оценку возможностей и процедур по примирению самого Совета Безопасности и тщательное изучение всех средств, которые позволят использовать систему Организации Объединенных Наций для оказания содействия заинтересованным сторонам в достижении справедливого и прочного урегулирования».

42. Как ни парадоксально, но испытанию подвергается именно Совет Безопасности, а не Израиль. В этой связи мне было весьма приятно прочесть на днях заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций послом Джоном Скали. Давая оценку нашей деятельности в Совете Безопасности, он сказал, что она является «свидетельством неослабевающей веры человечества в то, что эта великая всемирная Организация способна продвигаться к своей цели — служить гарантом мира». Мы надеемся, что эти слова будут подтверждены делами.

43. Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. Спасибо за внимание. Ваше пребывание на посту Председателя в этом месяце представляется легкой задачей, но я глубоко верю в вашу компетентность. Ваше вступительное слово о положении в мире побуждает меня надеяться, что ни один член международного сообщества не поставит мир в зависимость от своих мнимых национальных интересов. Я хочу заверить вас, г-н Председатель, нашего полномочного и бдительного Генерального секретаря и неутомимого

посла Ярринга в сотрудничестве Африки, которая удостоила меня чести быть одним из ее эмиссаров. Я все время обращался к вам, сэр, как к Председателю Совета Безопасности. Но я был глубоко тронут добрыми словами, которые вы сказали в адрес вашего предшественника на этом посту, представителя Демократической Республики Судан, посла Рахматаллы Абдуллы. Я и моя страна благодарны вам за эти слова.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим в списке ораторов значится министр иностранных дел Египта, которому я предоставляю слово.

45. Г-н эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Мы еще не закончили тщательное изучение доклада Генерального секретаря. Но у нас есть три вопроса, на которые, я надеюсь, Генеральный секретарь сможет дать ответ. Они касаются памятной записки Специального представителя от 8 февраля 1971 года [S/10403, приложение I].

46. Во-первых, поскольку памятная записка, очевидно, касается лишь египетского сектора, собирался ли Специальный представитель составить аналогичные памятные записки и по другим секторам, охватив тем самым остальные вопросы, затронутые в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года? Точнее говоря, намеревался ли Специальный представитель представить такие же памятные записки Иордании по вопросу о палестинских беженцах и Сирийской Арабской Республике, если Сирия выразит пожелание получить такую памятную записку? Таков мой первый вопрос.

47. Во-вторых, в памятной записке от 8 февраля 1971 года не упоминается палестинская территория Газа. Я, будучи представителем Египта в то время, обратил внимание на это упущение. Согласно моим записям, в ответ на это посол Ярринг объяснил, что отсутствие ссылки на полосу Газа, которая была передана под администрацию Египта в соответствии с Египетско-израильским соглашением о перемирии 1949 года, не наносит ущерба статусу полосы как «арабской территории, оккупированной Израилем и подлежащей освобождению». Я хотел бы получить подтверждение этому объяснению г-на Ярринга.

48. В-третьих, я хотел бы получить от Генерального секретаря подтверждение того факта, что представитель Соединенных Штатов Америки, будучи Председателем состоявшегося 24 июня 1971 года совещания в рамках переговоров четырех держав, официально, хотя и в устной форме, информировал Генерального секретаря, что представители четырех постоянных членов Совета Безопасности приветствовали и поддержали инициативу Специального представителя, изложенную в его памятной записке от 8 февраля, и выразили мнение, что, проявляя эту инициативу, он действовал в полном соответствии с положениями своего мандата согласно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

49. Таковы вопросы, которые я хотел поставить сегодня. Однако, как известно Совету, ранее я обращался еще с тремя другими вопросами.

50. Во-первых, означает ли принцип неприобретения территорий с помощью силы или в результате военных действий, что таким способом не может быть приобретена никакая территория вообще, или же он означает, что приобретение мелких выборочных участков территории допустимо, в то время как приобретение чрезмерно больших территорий исключено?

51. Во-вторых, следует ли считать, что принцип территориальной целостности, который здесь всеми поддерживается и отстаивается, в том числе и Соединенными Штатами Америки,— последние пять президентов которых утверждали, что он не должен нарушаться на Ближнем Востоке,— применим ко всем государствам или же ко всем государствам, за исключением арабских?

52. В-третьих, является ли принцип самоопределения, поддерживаемый всеми членами Организации Объединенных Наций, включая Израиль, действительным в отношении сотен тысяч, более того, миллионов арабских палестинцев или же он действителен для всех, за исключением палестинцев?

53. Мог или может ли Совет Безопасности принять решения или резолюции, которые допускают или могут быть истолкованы как допускающие нарушение этих принципов? Это серьезные вопросы, и мы будем терпеливо ожидать ответа на них до конца этих прений. Цель этого краткого выступления заключается в том, чтобы просить Генерального секретаря, если он, конечно, пожелает, дать как можно скорее ответы только на первые три вопроса относительно памятной записки посла Гуннара Ярринга от 8 февраля 1971 года.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генеральный секретарь принимает участие в заседаниях Совета Безопасности, на которых рассматривается вопрос о положении на Ближнем Востоке. Он слышал ваши три вопроса и, как я заметил, записывал их. Следовательно, не возникает вопроса о том, чтобы я передавал ему специально ваши вопросы. Я надеюсь, что он ответит на эти вопросы. Что касается остальных вопросов, то я полагаю, что они будут рассмотрены, и в должное время на них будет дан ответ.

55. Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

56. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я лишь хотел сказать, что записал вопросы, которые были заданы мне министром иностранных дел Египта. Я думаю, что Совет понимает, что мне потребуется некоторое время для внимательного рассмотрения этих вопросов, прежде чем я смогу дать ответ на них. По этой причине я хотел бы, с вашего позволения, г-н Председатель, ответить на них на одном из последующих заседаний.

57. Г-н ДЖЕЙМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые поздравили вас, а по существу всех нас, с вашим вступлением в должность Председателя Совета Безопасности. Вы обладаете многолетним опытом как в отношении рассматриваемых вопросов, так и в отношении методов работы Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций, что является хорошим предзнаменованием организованного и успешного руководства нашей работой на протяжении этого месяца.

58. Я хотел бы также поблагодарить представителя Судана за безупречное руководство нашей работой в течение мая, и мне доставляет особое удовольствие сделать это в присутствии министра иностранных дел его страны, который и сам обладает большим опытом работы на посту Председателя Совета.

59. Я не прошу извинения за то, что выступаю одним из первых в этих прениях, то есть одним из первых среди членов Совета. Мир на Ближнем Востоке имеет жизненно важное значение для нас всех. Во-первых, он имеет жизненное значение для народов этого района, которые на протяжении более 25 лет испытывают на себе последствия военных действий и над которыми постоянно висит угроза возобновления войны. Он имеет огромное значение и для стран, не входящих в этот район, и не в последнюю очередь для моей страны. Мое правительство не может спокойно наблюдать существующее неудовлетворительное и шаткое положение «ни войны, ни мира». Кроме того, до тех пор, пока будет сохраняться это положение, существует постоянная опасность того, что позиции в рамках этого района будут становиться все более непреклонными и экстремистскими, а это найдет свое отражение в соответствующем ожесточении и поляризации позиций за его пределами. Подобного рода явления будут лишь увеличивать серьезность данной ситуации и одновременно затруднять ее урегулирование.

60. Именно по этим причинам мое правительство хотело бы, чтобы Совет Безопасности максимально использовал эту возможность. Как отметил Генеральный секретарь в своем замечательном докладе, который лежит в основе наших прений, Совет Безопасности впервые рассматривает ближневосточную проблему в целом со времени принятия резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Мое правительство всегда считало, что при отсутствии прогресса в осуществлении данной резолюции Совету необходимо будет вновь и вновь обращаться к рассмотрению этой проблемы. Поэтому мы считаем, что эти прения налагают на нас ответственность и в то же время ставят перед нами крайне сложную задачу. Эта задача заключается в том, чтобы найти выход из «порочного круга действий и противодействий, актов насилия и репрессалий», как сказал, представляя свой доклад на 1717-м засе-

дании Генеральный секретарь, и преодолеть, опять-таки по словам Генерального секретаря, «ряд, по-видимому, непреодолимых препятствий на пути к примирению и урегулированию». Моя делегация, со своей стороны, подходит к этим прениям с решимостью и надеждой.

61. Я говорил об отсутствии прогресса. Однако со времени июньской войны 1967 года некоторые сдвиги в деле установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке все же были достигнуты. Их не следует недооценивать; важно закрепить их. Во-первых, это резолюция 242 (1967). Она представляла собой первую с 1947 года серьезную попытку международного сообщества добраться до корней ближневосточной проблемы, а не заниматься смягчением ее симптомов. Она была принята единогласно и с тех пор получала поддержку подавляющего большинства. Мы должны избегать любых действий, которые могут поставить под угрозу эту поддержку. Есть и другие достижения, которые необходимо закрепить. В частности, я имею в виду заявление правительства Египта о готовности заключить с Израилем соглашение о мире, если последний возьмет на себя определенные обязательства, включая обязательство выполнить со своей стороны резолюцию 242 (1967). С аналогичным заявлением выступила также Иордания. Это важные достижения, и Совету при рассмотрении этой проблемы необходимо наметить меры, которые обеспечили бы сохранение этой с трудом заложенной основы.

62. Однако недостаточно сказать, что мы не должны сводить на нет уже достигнутый прогресс, что мы должны сохранять резолюцию 242 (1967) в целостности. В этом состоит долг Совета. Но долгом Совета является также и достижение прогресса в деле осуществления этой резолюции. Это, действительно, сложная задача, стоящая перед Советом. Именно это мы и должны обсудить здесь и договориться о том, как добиться прогресса в этом направлении. Мою делегацию воодушевил конструктивный дух, проявленный всеми членами Совета и главными сторонами в этом споре в ходе консультаций, которые предшествовали данным прениям. Мы приветствуем высказывание министра иностранных дел Египта о том, что он «не приехал сюда набирать очки или стремиться одержать победу в словесных баталиях» [1717-е заседание], и мы были рады тому, что это высказывание перекликается с первоначальным заявлением представителя Израиля [там же]. Мы надеемся, что сможем вернуться к этому конструктивному духу. Обращая наш взор в будущее и рассматривая пути достижения прогресса, мы надеемся, что удастся, по возможности, избежать ненужной полемики. Проблема, с которой мы имеем дело, настолько серьезна, а представившаяся нам возможность имеет настолько важное значение, что мы не можем допустить, чтобы наши заседания превратились в своего рода словесные баталии с бесконечными выступлениями в осуществление права на ответ, к которым мы все

так привыкли в ходе наших предыдущих заседаний. При такой ситуации, как та, с которой мы имеем дело на Ближнем Востоке, было бы нереалистично ожидать какого-либо мгновенного решения. Наша задача — обеспечить энергичные поиски решения проблемы и положить начало подлинному дипломатическому процессу.

63. Я с большим интересом прочитал доклад Генерального секретаря. В нем содержится ясный, хотя и безрадостный, отчет о тех усилиях, которые предпринимались на протяжении последних шести лет для достижения справедливого и прочного мира на основе резолюции 242 (1967). Этот доклад, помимо всего прочего, свидетельствует об усилиях, предпринятых Генеральным секретарем и его предшественником и, в частности, их Специальным представителем г-ном Яррингом. Терпение и изобретательность, которые г-н Ярринг проявлял на протяжении последних шести лет, заслужили наше всеобщее восхищение. Разумеется, он не повинен в том, что его усилия до сих пор не имели успеха.

64. Доклад Генерального секретаря касается в основном усилий, которые прилагались в рамках Организации Объединенных Наций. Как подчеркивалось большинством предыдущих ораторов, Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за положение на Ближнем Востоке. Однако в дополнение к этим усилиям предпринимались также и многие другие. Не пытаюсь все их перечислить, я хотел бы остановиться лишь на некоторых из них. Во-первых, прилагались усилия со стороны отдельных стран, особенно Соединенных Штатов, направленные на уменьшение напряженности в этом районе и расширение возможностей урегулирования. Мое правительство, со своей стороны, последовательно приветствовало эти усилия. Прекращение огня вдоль линии Суэцкого канала в августе 1970 года было достигнуто в значительной степени благодаря усилиям Соединенных Штатов. В этой связи нам всем следует серьезно отнестись к содержащемуся в докладе Генерального секретаря замечанию о том, что прекращение огня будет оставаться неустойчивым до тех пор, пока не появится признаков справедливого и приемлемого урегулирования. В последнее время Соединенные Штаты предпринимали усилия с целью начать переговоры о заключении временного соглашения, которое позволило бы осуществить частичный вывод израильских вооруженных сил и открыть Суэцкий канал. Правительство Великобритании всегда давало ясно понять, что мы с удовлетворением восприняли бы вступление такого временного соглашения в силу при одном важном условии; оно должно быть шагом к полному урегулированию в соответствии с резолюцией 242 (1967) и должно быть, разумеется, приемлемо для сторон. Совсем недавно мы приветствовали заявление посла Скали от 29 мая, в котором говорилось, что президент Никсон проявляет неослабный интерес к проблеме поиска урегулирования. Не вызывает сомнений, что Соединенные Штаты мо-

гут внести уникальный вклад в достижение этого урегулирования.

65. Другие усилия, не связанные непосредственно с Организацией Объединенных Наций, включают миссию глав африканских государств, предпринятую в 1971 году. Это была важная и полезная инициатива группы государственных деятелей, проявленная с беспристрастной заинтересованностью в мире и справедливости; моя делегация считает, что их обоснованные заключения, которые нам приводил на 1718-м заседании министр иностранных дел Нигерии, а сегодня — министр иностранных дел Судана, открывают новый перспективный подход. Кроме того, был проведен полезный обмен мнениями между Соединенными Штатами и Советским Союзом и консультации между представителями Франции, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Эти консультации, которые стали известны как четырехсторонние переговоры, не были официально предложены Организацией Объединенных Наций и поэтому о них не говорится сколь-либо подробно в докладе Генерального секретаря. Хотя на четырехсторонних переговорах не был, к сожалению, достигнут успех в поисках решения ближневосточной проблемы и хотя сами участники переговоров признали, что условия урегулирования не могут быть навязаны со стороны, на них все-таки был достигнут определенный прогресс и проделана ценная работа, в частности, в отношении международных гарантий. Этот вопрос, несомненно, имеет важное значение. Мы, с нашей стороны, всегда считали, что существует тесная взаимосвязь между всеми аспектами урегулирования, предусмотренными в резолюции 242 (1967), и что, очевидно, если бы удалось достичь соглашения на основе надежной системы гарантий, то это существенно повлияло бы на позиции сторон в отношении других аспектов урегулирования. В любом случае гарантии — это такой вопрос, который явно поддается изучению третьими сторонами, тем более что именно они должны будут предоставить такие гарантии. Я хотел бы добавить, что в том случае, если окажется полезным продолжить проведение подобных консультаций между постоянными членами Совета Безопасности, моя делегация, в свою очередь, будет готова участвовать в них.

66. Именно в ходе четырехсторонних переговоров моя делегация впервые изложила свою позицию по существу этой проблемы. Впоследствии эта позиция в отношении наиболее важных положений справедливого и прочного урегулирования, а также методов проведения в жизнь двух принципов — вывода войск и обязательств в отношении мира — была ясно изложена в правительственном заявлении министра иностранных дел сэра Алека Дугласа-Хьюма в Харрогейте 31 октября 1970 года и вновь подтверждена сэром Колином Кроу на Генеральной Ассамблее 2 ноября 1970 года³. Эта позиция, за-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Пленарные заседания, 1893-е заседание.*

трагивающая весь комплекс вопросов, включая территориальные вопросы и обязательства в отношении мира, проблему беженцев и свободу мореплавания, вопрос о гарантиях и другие, остается неизменной, и мое правительство полностью придерживается ее. Нет нужды подробно излагать эту позицию. Однако министр иностранных дел Египта поднял два конкретных вопроса: о палестинцах и о границах между его страной и Израилем. Как я уже говорил, позиция, изложенная в правительственном заявлении, на которое я ссылаюсь, остается неизменной по всем вопросам, но я хотел бы подтвердить наше мнение в отношении этих двух конкретных моментов; во-первых, что касается палестинцев, то мое правительство считает, что любое справедливое и прочное урегулирование должно учитывать мнения всех народов этого района, включая палестинцев; во-вторых, старая, существовавшая на протяжении длительного времени граница между Египтом и бывшей подмандатной территорией Палестины должна быть подтверждена при урегулировании как международная граница между Египтом и Израилем с учетом любого достигнутого соглашения в отношении особой проблемы полосы Газа.

67. Я счел уместным сослаться на эти усилия, предпринимавшиеся вне рамок системы Организации Объединенных Наций. Дело в том, что, хотя, как я говорил, все признают, что невозможно навязать сторонам в конфликте решение со стороны или, как выразился министр иностранных дел моей страны, «диктовать условия мира», тем не менее вполне очевидно, что третьи стороны могут сыграть определенную роль. Поэтому мы поддерживаем любой вклад, который может внести любая страна, большая или малая, собственными или совместными усилиями. По той же причине мы, конечно, приветствуем возобновление усилий в этом вопросе и самим Советом Безопасности.

68. История арабо-израильской проблемы — это печальная история упущенных возможностей. Приходится лишь удивляться тому, что всякий раз, когда установление прочного мира в этом районе — или по крайней мере какой-то прогресс в этом отношении — казались совсем рядом, что-нибудь да случалось, в результате чего эта возможность исчезала, прежде чем заинтересованные стороны могли собраться с духом и воспользоваться ею. И, к сожалению, всякий раз, когда какая-либо возможность оказывается упущенной, возникают новые препятствия на пути к прогрессу, а проблема еще больше осложняется. Поэтому мое правительство считает, что существующая в настоящий момент возможность не должна быть упущена и что необходимо приложить все усилия, чтобы продвинуться вперед в решении этой проблемы.

69. Как я уже говорил, отправным пунктом и прочной основой для этого поступательного движения служит резолюция 242 (1967), и долг Совета, по нашему мнению, сохранить эту резолю-

цию в целостности. Миссия Специального представителя Генерального секретаря является частью этой резолюции, и мы считаем необходимым, чтобы она была и далее поддержана — и не только поддержана, но и укреплена. Поэтому мы полагаем, что основная задача Совета должна заключаться в том, чтобы дать новый толчок миссии посла Ярринга, дабы она сама стала развивать скрытые в ней потенциальные возможности. По мнению моего правительства, эта миссия остается последней надеждой на достижение прогресса. Как выразился мой министр иностранных дел, «никакого прогресса не будет достигнуто в решении этой проблемы до тех пор, пока не будут обеспечены движущая сила и интенсивность обмена мнениями». Для того чтобы можно было надеяться на прогресс, необходимо, чтобы темпы этого процесса были ускорены, а его масштабы сокращены.

70. В докладе Генерального секретаря отмечается, что Совет Безопасности является единственным форумом, позволяющим участникам конфликта собраться вместе в одном зале. Поэтому эти прения предоставляют нам уникальную возможность, которую мы, несомненно, должны максимально использовать. По крайней мере на этой стадии прений у моей делегации нет каких-либо конкретных предложений. Не вызывает сомнений, что Совет должен предпринять действия, необходимые для того, чтобы начать подлинный дипломатический процесс, в котором могли бы сотрудничать все заинтересованные стороны. Необходимо любыми методами добиться прогресса, который позволил бы выйти из создавшегося тупика, оздоровить и ввести в действие застопорившийся в настоящее время механизм, позволяющий надеяться на достижение цели, к которой мы все стремимся, — установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я предоставляю слово в порядке права на ответ представителю Израиля.

72. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я уже обращал внимание Совета на то, в чем именно заключается, по нашему мнению, действительная цель египетских требований. Суть этих требований сводится к следующему.

73. После 25 лет войны, которую Египет вел против Израиля, он теперь стремится навязать нам свой диктат, восстановить неустойчивое и уязвимое положение прошлого, изменить резолюцию 242 (1967) — единственную основу усилий Организации Объединенных Наций по установлению мира, принятую обеими сторонами, — и отвергнуть переговоры между сторонами, этот единственный путь, который может привести к соглашению между ними.

74. К сожалению, даже в то время, когда мы вели обсуждение в этом зале заседаний Совета, египетская правительственная пресса изо дня в день подтверждала наше крайнее опасение в от-

ношении позиции Египта. Так, я обратил здесь внимание на то, что, когда Египет требует отвода израильских войск к границам 1967 года, он, как видно, продолжает считать, что это будет лишь первая стадия в борьбе против Израиля, которая будет продолжаться. Мы считаем, что министр эз-Зайят подтвердил это, когда заявил, что признанными границами Израиля являются границы 1947 года. Г-н Хейкал еще раз и более ясно выразил египетскую позицию в своей еженедельной статье в полуофициальном органе «Аль-Ахрам» от 8 июня:

«Израиль при его нынешнем положении, составе и характере не имеет будущего в этом регионе и является образованием, которое исторически обеспечено на отмирание. С Израилем, таким образом, ассоциируется новая неуместная попытка установить колониализм».

75. В моих предыдущих выступлениях я заявлял также, что отказ Египта вступить в переговоры с Израилем не является процедурным вопросом и не объясняется оккупацией Израилем египетской территории, ибо отказ по времени предшествует оккупации; он является, как видно, следствием отрицания Египтом основных законных прав Израиля. Шестого июля, как раз в тот день, когда Совет Безопасности приступил к текущим прениям, «Аль-Ахрам» подтвердила это:

«За отказом арабов вступить в переговоры с Израилем стоит их решимость отвергнуть расистское и колониальное образование».

76. В заключение я хотел бы обратить ваше внимание на то, что, предлагая расчлнить Иорданию, Египет пытается изменить резолюцию 242 (1967). Еще одно подтверждение этого мы находим в «Аль-Ахрам». Не далее как вчера она опубликовала статью, в которой говорится о необходимости признания всем миром палестинского государства в соответствии с предложениями, изложенными в Совете Безопасности министром иностранных дел Египта. Я думаю, что по этому вопросу вряд ли нужны дальнейшие комментарии с моей стороны.

77. На заседании Совета Безопасности в прошлую пятницу, 8 июня [1718-е заседание], я сказал, что многочисленность выступлений арабских стран в ходе этих прений по существу является положительным фактом. Сейчас даже хочется сказать: чем больше, тем лучше. Никто не мог бы более убедительно подтвердить обоснованность позиции Израиля и продемонстрировать экстремизм арабской линии, чем сами представители арабских стран. Ни одно из государств — членов Организации Объединенных Наций, за исключением Израиля, не находится в окружении враждебных государств, открыто заявляющих с трибуны Организации Объединенных Наций, что они преследуют цель уничтожить Израиль, как это с большей или меньшей откровенностью подтверждено сегодня представителями Кувейта, Алжира и Судана.

78. Хорошо известно, что это не просто слова. Кампанию жестоких убийств ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей не начинают, если помыслы и действия не направлены на полное уничтожение другого народа. Алжир стал пристанищем арабских террористов и воздушных пиратов.

79. По сообщениям печати, Судан, видимо, в порядке сочувствия к акту убийства ни в чем не повинных гражданских лиц арабскими террористами в Хартуме принял решение не предавать убийц суду. Кувейт является одним из главных источников финансовой поддержки арабских террористических организаций, а также поставщиком оружия и военного снаряжения для них. Официальная алжирская позиция в отношении Израиля была изложена президентом Бумедьеном: «Полной свободы для всей арабской нации можно добиться только путем уничтожения сионистского государства». В том же плане высказался сегодня министр иностранных дел Алжира, упомянув, среди прочего, о «первородном грехе», каковым является создание Израиля, и отозвавшись об Израиле как об искусственном государстве.

80. Позиция Судана была определена президентом Нимейри. Об этом сообщает агентство Рейтер 2 июня 1969 года:

«Военный руководитель Судана генерал Аль-Нимейри заявил сегодня, что его режим будет бороться за сплочение арабской нации с тем, чтобы «ликвидировать последствия агрессии и положить конец существованию Израиля на арабской земле».

81. Сущность позиции Кувейта проявилась в неприятии им резолюций Совета Безопасности о прекращении огня и резолюции 242 (1967). 17 февраля 1969 года министр иностранных дел Кувейта заявил, что его правительство отклоняет любое мирное урегулирование палестинской проблемы. 4 ноября 1970 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи от имени арабских государств, включая Алжир и Кувейт, было сделано следующее заявление:

«Население Израиля состоит в основном из перемещенных лиц, чужеземных поселенцев, которые насильственно лишили собственности и поработили коренное палестинское население, захватили и узурпировали его родину. Утверждать, как это делается в проекте резолюции, что признание притязаний Израиля на атрибуты и прерогативы государственности является необходимым для достижения справедливого мира, равносильно тому, чтобы утверждать, что узаконение вопиющей несправедливости является предпосылкой для достижения справедливости и мира. Мы отвергаем этот тезис так же, как и принцип, на котором он основан; наши правительства категорически отвергли и продолжают отвергать резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, на которой

по существу основан проект резолюции A/L.602/Rev.2...»⁴.

82. Это говорят защитники международного права и Устава Организации Объединенных Наций, говорят представители арабских государств — членов Совета Безопасности, которые ратуют за соблюдение резолюций Совета и их основных положений.

83. Совет Безопасности не может не принять во внимание такую позицию арабских государств. Израиль также будет учитывать ее. Правительство Израиля отступило бы от своих международных и национальных обязательств, если бы не проявляло постоянной бдительности в связи с тем, что арабские государства стремятся уничтожить единственное независимое еврейское государство, и призывают к этому с трибуны Организации Объединенных Наций.

84. Насколько второстепенными должны показаться некоторые вопросы, затронутые в наших прениях, в условиях, когда вся ситуация на Ближнем Востоке омрачена намерением арабов лишить еврейское государство свободы и равноправного положения среди других государств.

85. Известно, что Совет Безопасности является единственным форумом, на котором могут в одном зале встретиться все стороны, участвующие в конфликте. И если сегодняшние выступления представителей Кувейта, Алжира и Судана, а также настойчивое требование министра иностранных дел Алжира, чтобы его не оскверняло присутствие израильского представителя, характеризуют такие встречи в одном зале, то я уверен, что те, кто действительно стремится к миру, будут, пожалуй, избегать их.

86. На заседании 7 июня я сказал:

«...министр иностранных дел Египта обратился к Совету Безопасности с просьбой изменить резолюцию 242 (1967) и, в первую очередь, изменить в соглашении между сторонами положение об установлении безопасных и признанных границ египетским диктатором, о восстановлении неустойчивой и временной старой линии 1967 года; он также предложил заменить призыв к справедливому урегулированию проблемы беженцев, который содержится в резолюции 242 (1967), положением, касающимся так называемых прав палестинцев, что, как мы уже вчера слышали, фактически означает расчленение Иордании, государства — члена Организации Объединенных Наций» [1718-е заседание, пункт 104].

87. Нам необходимо ближе ознакомиться с этой резолюцией. Главный зодчий этой резолюции посол Соединенных Штатов Артур Дж. Голдберг, выступая в Вашингтоне 8 мая этого года, заявил:

«Документы свидетельствуют, что еще до шестидневной войны арабские государства

отказывались, так же как они отказываются сейчас, вступать в прямые переговоры с Израилем для урегулирования своих разногласий с ним и заключения мирного договора. Сегодня они отказываются вступать в прямые переговоры под тем предлогом, что Израиль оккупирует арабские территории. Египет, в особенности, настаивает на том, чтобы Израиль дал обязательство о полном выводе своих вооруженных сил в качестве предварительного условия любых переговоров — прямых или непрямых.

Однако вполне очевидно, что отказ от переговоров под таким предлогом в международной жизни является беспрецедентным и противоречит международным обычаям и обычным нормам...».

Посол Голдберг далее объясняет, как рождалась резолюция 242 (1967):

«Единогласное принятие резолюции 242 (1967) — в большой степени результат интенсивной дипломатической деятельности Соединенных Штатов. Соединенные Штаты проявили максимальную дипломатическую активность, потому что все еще надеялись, во-первых, что резолюция будет принята и, во-вторых, что все стороны, во исполнение этой резолюции, достигнут на основе переговоров согласованного приемлемого урегулирования, прежде чем позиции сторон окончательно заострятся».

Далее он характеризует резолюцию так:

«В резолюции 242 (1967) не содержится прямого требования о том, чтобы Израиль отошел на линии, которые он занимал до начала войны. Арабские государства настаивали на такой формулировке. Советский Союз, как я уже говорил, предложил ее в Совете Безопасности, а Югославия и некоторые другие государства — на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Однако такая формулировка об отводе войск не получила необходимого числа голосов ни в Совете Безопасности, ни в Ассамблее».

Резолюция 242 (1967) просто подтверждает принцип «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта», и увязывает его с принципом, гласящим, что каждое государство этого района имеет право жить в мире, в «безопасных и признанных границах». Примечательно — и не случайно, — что в формулировке о выводе войск опущены слова «со всех» и «линии 5 июля 1967 года», а в английском тексте отсутствует артикль «the» перед словом «territories». Другими словами, в декларации не содержится требования к Израилю вывести войска «со всех» территорий, оккупированных им 5 июня 1967 года и позднее».

88. Арабские государства дважды предпринимали энергичные попытки добиться от Совета

⁴ Там же, 1897-е заседание, пункт 16.

Безопасности одобрения их требования к Израилю о выводе вооруженных сил со всех территорий. Первая попытка была предпринята в июне 1967 года, а вторая — 6 ноября 1967 года. В обоих случаях Совет отказался поддержать требования арабов. Так, он отверг требование к Израилю вывести свои вооруженные силы «за линии перемирия» или «на позиции, занимавшиеся до 5 июня 1967 года». Требования о том, что вывод должен быть осуществлен «со всех территорий», также не получили поддержки Совета. Даже формулировка в английском тексте, в которой говорится о выводе «from the territories», была отвергнута.

89. Все эти безуспешные попытки ясно показывают, что отсутствие слова «все» и даже определенного артикля «the» в английском тексте формулировки о выводе войск имеет большой смысл и не является случайным. 13 июня 1967 года представитель Советского Союза внес на рассмотрение Совета проект резолюции, в котором, среди прочего, говорится:

«Совет Безопасности требует, чтобы Израиль немедленно и без всяких условий отвел все свои войска с территорий указанных государств,— то есть Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии,— за линии перемирия и уважал статус демилитаризованных зон, как это предписано в Общих соглашениях о перемирии» [1353-е заседание, пункт 45].

Совет Безопасности на своем 1360-м заседании отклонил советский проект.

90. 7 ноября 1967 года Объединенная Арабская Республика потребовала срочно созвать заседание Совета. 9 ноября Совет приступил к прениям, которые завершились 22 ноября принятием резолюции 242 (1967). В письме на имя Председателя Совета, в котором Объединенная Арабская Республика, ныне Египет, потребовала немедленного созыва заседания Совета, среди прочего, говорилось:

«Имею честь... просить созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения опасного положения, существующего на Ближнем Востоке в результате упорного отказа Израиля вывести свои вооруженные силы со всех территорий, которые он оккупировал...» [S/8226].

91. Таким образом, просьбы Объединенной Арабской Республики по своему существу были явным и недвусмысленным требованием, чтобы Израиль вывел войска «со всех территорий».

92. В своей вступительной речи на заседании Совета представитель Египта заявил, что «долг» Совета Безопасности состоит в том, чтобы «заставить израильские вооруженные силы возвратиться на позиции, которые они занимали до 5 июня» [1373-е заседание, пункт 83].

93. Если сравнить египетские требования, предъявленные Совету, с фактически одобренной Со-

ветом резолюцией, можно судить, насколько категорически и в какой степени были отклонены арабские требования.

94. Индия, Мали и Нигерия 7 ноября 1967 года представили проарабский проект резолюции, в котором по вопросу о выводе вооруженных сил содержалось следующее требование:

«...израильские вооруженные силы должны уйти из всех территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта» [там же, пункт 91].

95. В тот же день Соединенные Штаты также представили проект резолюции, в котором по вопросу о выводе вооруженных сил говорилось о «выводе вооруженных сил с оккупированных территорий». Далее в нем было сказано об «уважении прав каждого государства этого района на... безопасные и признанные границы» [см. S/8229].

96. Обсуждение проектов продолжалось на заседаниях Совета и в кулуарах в течение нескольких дней, но ни один из вариантов не получил достаточного для принятия числа голосов.

97. Делегации арабских стран в конце концов поняли, что Совет Безопасности не поддержал их настойчивого требования о выводе вооруженных сил со всех территорий. Это открыло путь для английского проекта, в котором говорилось о выводе вооруженных сил с «territories» («территорий») без определенного артикля и без слова «всех».

98. Далее я расскажу о днях, непосредственно предшествовавших 22 ноября 1967 года. 16 ноября 1967 года [1379-е заседание] представитель Соединенного Королевства лорд Карадон внес проект резолюции.

99. О том, что произошло сразу после заседания Совета, на котором лорд Карадон представил проект Соединенного Королевства, мы можем узнать из публикации «Организация Объединенных Наций и ближневосточный кризис 1967 года»⁵ Артура Лалла, бывшего представителя Индии в Организации Объединенных Наций:

«Кузнецов В. В. сразу же встретился с представителями арабских стран, которые сообщили ему, что формулировка о выводе израильских вооруженных сил, содержащаяся в пункте 1 постановляющей части английского проекта, для них неприемлема. Они настаивали на том, чтобы в этой формулировке говорилось либо о выводе израильских вооруженных сил со «всех территорий» вместо с «территорий», оккупированных Израилем, либо о том, чтобы Израиль «отошел на позиции, занимаемые на 4 июня 1967 года». Кроме того, арабские делегации не желали принять формулировку «признанные границы», которая также

⁵ New York, Columbia University Press, 1968.

содержалась в пункте 1 постановляющей части.

Утром 17 ноября арабские делегации провели встречу и приняли сенсационное решение. Они пришли к выводу, что лучше получить резолюцию, поддержанную всеми 15 голосами Совета, чем настаивать на принятии резолюции, которая может оказаться непринятой или получить минимум в 9 голосов. Несколько арабских делегаций обсудили положение дел с Карадоном. Не согласится ли он с формулировкой «все территории» вместо «территории» в пункте с требованием о выводе израильских вооруженных сил? Карадон ответил, что его проект резолюции отражает шаткое равновесие между различными позициями и любое изменение нарушит его».

100. 20 ноября 1967 года через четыре дня после того, как был представлен английский проект, представитель Советского Союза внес на рассмотрение свой проект резолюции, в котором по вопросу о выводе вооруженных сил говорится:

«Совет Безопасности

...

2. настоятельно предлагает осуществить следующее:

а) безотлагательный отвод своих войск сторонами, участвующими в конфликте, на позиции, которые они занимали до 5 июня 1967 года» [1381-е заседание, пункт 7].

101. Советский проект еще раз подтверждает, насколько велик разрыв между проарабскими требованиями и резолюцией 242 (1967), которая в конечном итоге была принята и в которой говорится о выводе вооруженных сил «с территорий».

102. Перед голосованием лорд Карадон, автор проекта, который предстояло принять, заявил:

«...проект резолюции представляет собой сбалансированное целое. Любое дополнение к нему или исключение из него нарушило бы равновесие и нарушило бы также то широкое согласие, которого нам сообща удалось добиться. Его нужно рассматривать как единое целое и в его настоящей форме. Я полагаю, что мы достигли той стадии, когда если не все, то большинство из нас хотят принять эту резолюцию в целом и ничего, кроме этой резолюции» [1382-е заседание, пункт 59].

103. Вышесказанное явилось основой для следующего заключения, сделанного Юджином В. Ростоу, профессором публичного права в Йельском университете, который в то время, когда принималась резолюция 242 (1967), был помощником государственного секретаря Соединенных Штатов по политическим вопросам:

«...в пункте 1 *i* резолюции содержится требование о выводе израильских вооруженных сил «с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта», а не «с тех территорий, которые были оккупированы во время недавнего конфликта». Неоднократные попытки изменить эту формулировку путем включения определенного артикля не получили поддержки Совета Безопасности. Поэтому нет юридического основания утверждать, что это положение требует отвода израильских войск со всех ныне оккупируемых территорий согласно резолюциям о прекращении огня на демаркационные линии перемирия».

104. Обращаясь к Совету Безопасности сразу же после принятия проекта резолюции, министр иностранных дел Израиля г-н Абба Эбан сказал:

«Для нас резолюция говорит то, что в ней сказано. В ней не говорится того, чего специально и сознательно не сказали» [там же, пункт 93].

105. Особый интерес представляют следующие заявления, которые отражают отношение членов Совета Безопасности к положению резолюции 242 (1967) о выводе вооруженных сил.

106. Представитель Соединенных Штатов г-н Артур Голдберг заявил 15 ноября 1967 года в Совете Безопасности:

«Добиваться, например, вывода войск без установления безопасных и признанных границ будет столь же бесполезным делом, как и пытаться установить безопасные и признанные границы без осуществления вывода войск. В историческом плане безопасных и признанных границ в этом районе никогда не было. Ни линии перемирия, установленные в 1949 году, ни линии прекращения огня, установленные в 1967 году, не отвечают этой характеристике, хотя... Общими соглашениями о перемирии открыто признается необходимость достижения постоянного мира, что неизбежно подразумевает признание границ между сторонами. Об установлении таких границ предстоит еще договориться. Достижение соглашения по этому вопросу так же абсолютно необходимо для установления справедливого и прочного мира, как и вывод войск. Безопасные границы не могут быть установлены силой; они не могут быть установлены односторонними действиями какого-либо государства, они не могут быть также навязаны извне. Ибо история учит, что навязанные границы не являются безопасными, что безопасные границы должны быть совместно определены и признаны самими заинтересованными сторонами; это составная часть процесса достижения мира» [1377-е заседание, пункт 65].

107. 10 сентября 1968 года президент Линдон Джонсон сказал:

«Мы не из тех, кто указывает другим государствам, где они должны провести границы между собой, которые обеспечат наибольшую безопасность для каждого государства. Однако ясно, что восстановление положения, которое существовало на 4 июня 1967 года, мира не принесет. Границы должны быть безопасными, границы должны быть признанными. Некоторые из таких границ должны быть согласованы с соседними государствами, вовлеченными в конфликт».

108. 1 июля 1970 года президент Никсон сказал:

«Израиль должен отойти на линии, которые представляли бы собой защитимые границы».

109. 12 июля 1970 года помощник государственного секретаря г-н Джозеф Сиско заявил:

«В этой резолюции не говорится об «отходе на позиции, существовавшие до 5 июня». В резолюции указывается, что стороны должны провести переговоры для достижения соглашения об окончательном установлении так называемых безопасных и признанных границ. Другими словами, это вопрос, который должен решаться на переговорах между сторонами».

Далее, 7 мая 1973 года г-н Сиско сказал:

«Совет Безопасности не требовал безусловного отвода войск Израиля на линии перемирия, как это было в 1956 году во время войны на Синае; он требовал «вывода войск... с территорий, оккупированных» во время войны 1967 года в качестве составного элемента комплексного урегулирования, по которому стороны согласятся уважать права каждого государства жить в мире в рамках безопасных и признанных границ. Резолюция Совета Безопасности устанавливает принципы, она не устанавливает границ и не указывает определенно, какими должны быть обязательства по обеспечению мира и безопасности».

110. Как известно членам Совета, Соединенное Королевство является автором резолюции 242 (1967). 17 марта 1969 года государственный министр по иностранным делам и по делам Содружества г-н Горонви Робертс, отвечая на запрос в парламенте, сказал:

«В резолюции Совета Безопасности заложены некоторые принципы, необходимые для установления справедливого и прочного мира. Они включают принципы «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта», и уважения права каждого государства в данном районе жить в мире в «безопасных и признанных границах». Эти границы будут определены в рамках всеобщего урегулирования».

111. Министр иностранных дел и по делам Содружества г-н Майкл Стюарт в ответ на запрос

в парламенте: «Как Великобритания истолковывает текст резолюции, принятой в 1967 году? Не считает ли почтенный джентльмен, что по смыслу резолюции Израиль должен вывести войска со всех территорий, оккупированных во время последней войны?» ответил: «Нет, сэр. В резолюции применено не такое выражение. В резолюции говорится о безопасных и признанных границах. Эти слова неразрывны с формулировкой о выводе войск».

112. 9 декабря 1969 года г-н Майкл Стюарт, отвечая на замечание сэра Алека Дугласа-Хьюма о том, что «необходимо разъяснить палате, требует ли эта резолюция полного вывода израильских войск», сказал:

«Как я объяснил ранее, в этой очень важной резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций содержится упоминание как о выводе войск с территорий, так и о безопасных и признанных границах. Как я заявил палате ранее, мы считаем, что обе эти формулировки должны быть взаимосвязаны и что слово «все» перед словом «территории» опущено намеренно».

113. Г-н Джордж Браун, бывший министром иностранных дел Великобритании в 1967 году, когда была принята резолюция 242 (1967), заявил в январе 1970 года:

«Меня неоднократно просили уточнить, изменить или улучшить резолюцию, однако я не собирался делать этого. Текст резолюции был разработан очень тщательно и добиться ее принятия Советом Безопасности было очень трудным и сложным делом. Я сформулировал проект резолюции Совета Безопасности. Прежде чем представить его Совету, мы показали его руководителям делегаций арабских стран. В проекте говорилось, что Израиль должен вывести войска «с территорий», которые были оккупированы, а не «со всех территорий», и это значит, что Израиль не отведет войска со всех территорий».

114. Г-н Гарольд Вильсон, глава правительства Соединенного Королевства, которое представило проект резолюции 242 (1967), заявил 27 декабря 1972 года:

«Толкование, которое дает резолюции Израиль, полностью соответствует смыслу, который вложило в него английское правительство, стоявшее тогда у власти. Если бы наше правительство имело в виду «все» территории, мы так и сказали бы: «все». Мы никогда не собирались говорить этого, а если бы мы сделали это, то резолюция не была бы принята».

115. И, наконец, главный творец резолюции 242 (1967) лорд Карадон ровно месяц назад в интервью от 10 февраля 1973 года заявил:

«Отвод войск должен быть осуществлен на безопасные и признанные границы; эти слова были выбраны самым тщательным образом:

эти границы должны быть безопасными, должны быть признанными. Они не будут безопасными, если не будут признанными. Именно поэтому нужно добиваться соглашения. Это очень важно. Если бы мы попытались составить карту, мы поступили бы неправильно. И мы не сделали этого. Я со всей решительностью буду отстаивать то, что мы сделали тогда. Не мы должны точно устанавливать, где должна быть граница. Я хорошо знаю границу 1967 года. Ее нельзя считать удовлетворительной, это линия, на которой в 1948 году должны были остановиться войска, линия, на которой они оказались той ночью. Таковую границу нельзя считать постоянной».

116. Представитель Канады в Совете Безопасности г-н Джордж Игнатъев 9 ноября 1967 года, выступая в Совете, сказал:

«Поскольку наша цель заключается в том, чтобы добиться урегулирования или политического решения, необходимо отвести вооруженные силы на безопасные и признанные границы...» [1373-е заседание, пункт 216].

117. И тогда же, 9 ноября, представитель Дании в Совете Безопасности г-н Отто Р. Борк, выступая в прениях, которые предшествовали принятию резолюции 242 (1967), процитировал следующие слова из выступления министра иностранных дел Дании Ганса Табора:

«Как мы понимаем, полное осуществление этих принципов должно включать вывод израильских войск, гарантирование территориальной и политической неприкосновенности всех государств этого района, включая окончательное урегулирование вопроса о границах в этом районе...» [там же, пункт 232].

118. 22 ноября 1967 года представитель Бразилии г-н Геральдо де Карвальо Силуш сказал:

«Мы постоянно придерживаемся мнения, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке обязательно должен быть основан на безопасных и неизменных границах, установленных соседними государствами путем переговоров и достижения свободного соглашения...» [1382-е заседание, пункт 127].

119. Мнения тех, кто критиковал некоторые положения резолюции 242 (1967), также проливают свет на смысл резолюции. Так, советский представитель г-н Кузнецов, выступая в прениях, сказал:

«...выражения, наподобие «безопасные и признанные границы». Какие границы имеются в виду? Что скрывается за понятием «безопасные и признанные»? Кто должен судить о том, насколько безопасны эти границы, и кто должен их признавать?... проект... оставляя широкое поле для интерпретаций и различных толкований... которые сохраняют за Израилем возможность самому произвольно установить новые границы и отводить войска лишь до тех

линий, которые он считает подходящими» [1373-е заседание, пункт 152].

120. Министр иностранных дел Египта прибыл на заседание Совета Безопасности для того, чтобы доказать, что резолюция 242 (1967), предусматривающая установление безопасных и признанных границ путем переговоров и соглашений, в действительности означает совсем противоположное тому, о чем в ней говорится, или является незаконной, и ее нужно изменить. Он считает, что все, кто истолковывал резолюцию так же, как и члены Совета Безопасности, которые сформулировали и приняли ее, и даже те, кто критиковал ее, были неправы. Это, конечно, совершенно необоснованный тезис, особенно если принять во внимание, что за резолюцию 242 (1967) проголосовали обе стороны. Даже если правительства, которые проголосовали за резолюцию, изменили свои политические взгляды относительно того или иного аспекта сложившейся обстановки, они не могли бы изменить сейчас смысл этой резолюции, не разрушив ее.

121. Проведение переговоров с целью достижения соглашения об установлении безопасных и признанных границ там, где они не существовали, является насущной необходимостью. Проведение переговоров с целью достижения соглашений об изменении границ даже тогда, когда безопасные и признанные границы существуют, не является чем-то необычным, а во время войны представляет собой самое обычное явление. Это тем более верно, если изменения старых границ требует государство, которое не начинало войну, но в течение 25 лет было объектом военных действий и теперь хочет договориться о границах, которые были бы установлены с учетом жизненных нужд его безопасности. Я вижу здесь, за столом Совета Безопасности, представителей нескольких государств, которые не применяют эти принципы в своих отношениях с другими странами. Совершенно очевидно, что нельзя лишить этого права Израиль. Государства, которые пытаются изменить или в одностороннем порядке заново истолковать резолюцию 242 (1967) и исключить из нее требования установить путем переговоров между сторонами — впервые на Ближнем Востоке — безопасные и признанные границы, берут на себя тяжкую ответственность, ибо такая позиция бесспорно подорвет надежды на достижение соглашения между Израилем и арабскими государствами и затруднит продвижение по пути к миру. Поэтому будем надеяться, что члены Совета Безопасности не станут разрушать единственную существующую основу для достижения соглашения об установлении справедливого и прочного мира в этом районе.

122. Правда, мы весьма медленно продвигаемся к такому соглашению. Но это не может служить оправданием для уничтожения единственной общей платформы, если, конечно, кое-кто не стремится создать пустоту, что повлекло бы за собой также отказ Израиля от своих обязательств, которые он взял на себя во исполнение резолю-

ции 242 (1967). Добиваться словесной победы для своей частной позиции вопреки ее истинным достоинствам — стремление, возможно, оправданное в обычной обстановке. Не так обстоит дело, когда речь идет о войне и мире и, в особенности, когда предпринимается усилие прекратить самую затяжную во всем мире войну этого столетия. Такое усилие требует терпения и осторожности, поисков того, что объединяет, а не создания или упрочения элементов, порождающих разногласия.

123. Каждое государство — член Совета Безопасности имеет свои собственные интересы на Ближнем Востоке. Израиль призывает всех членов Совета Безопасности создать условия для того, чтобы первостепенным интересом стало установление мира. Никто из вас не несет на себе бремени двухтысячелетней борьбы за свободу, равенство и восстановление независимости. Никто из вас не знает, что значит жить в условиях постоянной агрессии, которая длится в течение 25 лет. Никому из вас не приходилось противостоять в течение четверти века врагу, стремящемуся к полному уничтожению и ликвидации вашего народа. Не затрудняйте же нам задачу прекращения этой войны. Не затрудняйте нам задачу установления безопасных, до сих пор никогда не существовавших между Израилем и арабскими странами границ, чтобы на Ближнем Востоке смог, наконец, воцариться мир.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с замечанием представителя Израиля относительно вопросов, поставленных представителем Египта, следует отметить, что право на вопросы, как и право на ответы, имеет каждый член Организации Объединенных Наций в любом органе Организации, в заседаниях которого он принимает участие. Следовательно, постановка г-ном эз-Зайятом его вопросов не представляет ничего необычного.

125. Представители Иордании и Кувейта обратились с просьбой выступить в порядке права на ответ. Я предоставляю слово в порядке права на ответ представителю Иордании.

126. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Сидящим за этим столом членам Совета было, конечно, больно видеть, как ясность и спокойствие атмосферы, созданные конструктивными и сдержанными заявлениями министра иностранных дел Судана, министра иностранных дел Египта и представителя Соединенного Королевства, были разрушены недобрым и воинственным заявлением представителя Израиля. Это заявление представляло собой в целом пространный трактат в защиту территориальной экспансии. Оно, разумеется, заслуживает более развернутого ответа, чем заявление, которое я намерен сделать сейчас. Я хочу лишь заявить, что пространная и лживо аргументированная юридическая защита территориальной экспансии не послужила поддержкой для нас — я сейчас говорю об Иордании — и поэтому нанесла еще один удар по доверию к попытке Израиля выступать

в качестве защитника территориальной целостности Иордании. В данный момент я хотел бы выступить только по этому вопросу.

127. Египет и Иордания едины в том, что израильской оккупации должен быть положен конец и что Израиль должен полностью освободить все оккупированные арабские территории. Толкование Египтом и Иорданией Устава Организации Объединенных Наций и ответственности Организации Объединенных Наций совпадает, так же как совпадает их толкование положений резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в части недопустимости приобретения территорий посредством войны, а также вывода израильских войск из оккупированных территорий.

128. Отдельные египетские журналисты, да и журналисты других стран, могут говорить о будущем нашего района мира и формулах, какие следует принять на будущее для этого района и для перестройки отношений между арабскими странами и народами — это право всякого автора редакционных статей, всякого оратора, придерживающегося тех или иных взглядов. Однако официально и по основным принципиальным моментам у нас существует согласие в том, что, израильской агрессии должен быть положен конец.

129. Но упоминание о структуре Иордании заслуживает некоторых кратких замечаний. Структура Иордании своеобразна и уникальна по характеру; она основана на объективных социальных, экономических, культурных и географических реальностях, а также на согласии и едином волеизъявлении народа. Именно народ Восточной Иордании пережил вместе со своими братьями на Западе каждое мгновение борьбы и страданий во времена английского владычества. Именно это чувство братства и общности судьбы продиктовало призывы народа Западного берега Иордана к своим братьям на Востоке в 1947—1948 годах. Эти призывы нашли отклик, и в результате в горах Палестины и в стенах Иерусалима развернулась эпопея мученичества и героической борьбы против безжалостной иностранной интервенции. Единство арабов Восточной и Западной Иордании в 1949 году было не только естественным историческим событием, оно также явилось реакцией на общую опасность, беспрецедентную по своей силе и масштабам.

130. Палестинцы Западного берега были первыми из тех, кто выступил за арабское единство и осознал зарождающуюся опасность, когда они решили вступить в конституционный союз со своими братьями на Востоке. Иорданцы Востока связали свою судьбу с делом борьбы палестинского народа, когда они с готовностью присоединились к этому великому начинанию. Новая Иордания, которая возникла в 1949 году, была созданием палестинцев Западного берега и их братьев на Востоке. И если Израиль воплощал отрицание права палестинцев на самоопределе-

ние, то объединенная Иордания была его выражением. Равноправие без дискриминации палестинцев на Западе и их иорданских братьев на Востоке в кабинете министров, в парламенте, в вооруженных силах, национальной администрации, в экономике и в общественных организациях являют собой единственное в своем роде проявление полного единства и обязательства бороться против ужасного иностранного вторжения. Именно в Иордании палестинские беженцы, без ущерба для своего неотъемлемого права возвратиться в свои родные дома, стали согражданами и товарищами своих братьев с Запада и с Востока, осевших там недавно или проживающих постоянно. Это был решительный ответ арабов на попытки Израиля обезличить и деарабизировать народ Палестины.

131. Игнорирование этих фактов ничем не поможет представителю Израиля. Национальный облик палестинцев имеет арабское содержание. Палестинцы как особая национальная общность отнюдь не отвергают естественного родства с арабской нацией. Они отвергают попытки Израиля очистить Палестину от арабов и деарабизировать оставшихся поработанных палестинцев. Все арабы выступают за истинное самовыражение палестинского национального облика на земле Палестины. Только Израиль противится этому.

132. Правительство Иордании неоднократно заявляло с 1967 года, что при условии освобождения Израилем всех арабских территорий в рамках резолюции Совета Безопасности и справедливого и прочного мира иорданским гражданам Западного берега будет предоставлено право полного конституционного выражения их выбора. Однако важная задача, стоящая сейчас перед Советом, заключается в том, чтобы положить конец этой оккупации, разоблачить прикрытые территориальной экспансии внешне юридически обоснованными аргументами, взять в свои руки судьбу находящихся под оккупацией народов и принять решительные меры по прекращению этой оккупации. Таковы полномочия Организации Объединенных Наций и различных ее органов. Эти полномочия сформулированы также в резолюции Совета Безопасности, которую мы приняли. Хотя по поводу правового аспекта положения о выводе израильских войск можно сказать, что толкование концепции «недопустимости приобретения территории посредством войны» — с которым согласны мы, Египет и подавляющее большинство государств, представленных в Организации Объединенных Наций, — является проблемой, которую мы могли бы разработать несколько позднее, для Совета ясно и очевидно, что территориальной экспансии не следует допускать и что ближайшая задача, стоящая перед Советом, состоит в том, чтобы предпринять решительную акцию и оградить ясность, сдержанность и конструктивную атмосферу работы Совета от попыток отвлечь его внимание от основной проблемы и помешать ведению дел с должным достоинством и выдержкой. Перед нами

стоит вполне определенная задача. Мы, иорданцы, ожидаем положительных результатов от работы нашей Организации, результатов, которые приведут к установлению мира и справедливости в нашем районе; мы верны этой цели.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я приглашаю представителя Кувейта занять место за столом Совета, чтобы выступить в порядке осуществления права на ответ.

134. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Весьма печально и, пожалуй, несвоевременно мое появление здесь, на этом официальном заседании, непосредственно после факта надругательства над самым священным принципом международного права. Только что был погран священный принцип неприкосновенности государств. Президент Эйзенхауэр сказал в феврале 1957 года: «Может ли государству, которое совершает нападение и оккупирует иностранную территорию вопреки осуждению со стороны Организации Объединенных Наций, быть предоставлено право диктовать условия относительно вывода собственных войск? Если мы согласимся с тем, что вооруженное нападение для достижения нападающей стороной своих целей допустимо, то тогда, я боюсь, мы возвратим отвергнутый нами «старый международный порядок». Боюсь, что мы находимся на грани нарушения международного порядка. Да услышит эти слова покойный президент Соединенных Штатов, мирно спящий в своей могиле.

135. Мое первоначальное намерение состояло в том, чтобы задать представителю Израиля, джентльмену, который сидит справа от меня, несколько вопросов, но теперь уже слишком поздно; нарушен, очернен, осквернен и поруган самый священный принцип. Тем не менее я выскажусь по одному вопросу. Всякий раз, когда упоминают о правах палестинцев, тут же внезапно возникает вопрос о правах евреев. Я с интересом заслушал выступление представителя Израиля. Я хочу сказать, что в этом зале уже душно от разгоревшихся страстей по поводу прав евреев. Любопытно, что оратор, который горячо, страстно и решительно защищает права евреев, ни слова не сказал о правах палестинцев. Несправедливость по отношению к арабам или евреям порождает одинаковую обиду, вызывает одинаковую горечь. Разве справедливо облегчать участь евреев, ухудшая участь других, участь палестинцев? Разве палестинцы не такие же люди, как евреи? Оправданы ли бедствиями евреев бедствия палестинцев? Таковы серьезные вопросы, которые следует должным образом уяснить и решить. Палестинцы имеют такое же право жить достойно и в условиях, подобающих людям. Даже проблеска надежды на мир не будет до тех пор, пока права евреев будут означать отрицание прав палестинцев.

136. Профессор Арнольд Тойнби сказал:

«Справедливость и несправедливость в Палестине те же, что и в любой другой стране.

Особенность палестинского конфликта состоит в том, что мир выслушивает сторону, которая совершила нападение, и остается глухим к голосу жертв этого нападения».

137. В газете «Нью-Йорк таймс» от 18 мая 1973 года сообщалось, что в ходе интервью с некоторыми палестинцами один из них сказал:

«Они говорят, что «шалом» означает «мир». Они выгоняют тебя и забирают все, что у тебя есть, говоря при этом «шалом». Пусть они вернут мне мой дом, мою землю, и тогда я скажу им «шалом».

Другой сказал:

«Я вернулся на родину в прошлом году. Мне сказали, что я не могу пойти в рощи, находившиеся в плохом состоянии, так как они являются военной зоной. Вокруг них был высокий забор. В моем родном доме оказались евреи — иммигранты из Румынии; на каждую семью приходилось по комнате. Они сказали, чтобы я убирался вон».

138. Именно глубокое чувство любви палестинского народа к своей родине должно встревожить всех. Любые поиски справедливости обречены на провал до тех пор, пока страдания палестинцев не будут серьезно приняты во внимание и не будут устранены.

139. Покойный доктор Иуда Магнес, бывший одно время ректором Еврейского университета в Иерусалиме, которого президент Вейцман превозносил как великого сиониста, писал:

«Что касается меня, то я не собираюсь добиваться справедливости по отношению к евреям за счет несправедливости по отношению к арабам... Установление еврейского правления над арабами без их согласия я считал бы несправедливостью по отношению к последним».

140. Г-н Тетли, бывший в 1948 году атташе по вопросам культуры посольства Соединенных Штатов в Израиле, писал 27 сентября 1972 года в газете «Крисчен сайенс монитор»:

«Трагедия Палестины стала миной замедленного действия настолько опасной для мира, что он уже не может упрощать ситуацию и соглашаться с пристрастными точками зрения. Пусть нам этого не хочется, но сегодня мы должны раскрыть глаза и увидеть ближневосточную проблему как она есть. Сделать что-либо меньшее означало бы впасть в ужасное безумие.

За этими устрашающими деяниями скрывается коренная несправедливость по отношению к народу Палестины, которого лишили родины. Мы должны понять эту несправедливость и устранить ее».

141. В связи с резолюцией 242 (1967) упоминалась моя страна, и я, как никогда ранее, убеж-

ден сегодня в правильности нашей политики. Мы всегда говорили, что резолюция 242 (1967) нас не затрагивает — мы находимся на расстоянии тысячи миль, — и мы продолжаем придерживаться этой политики. Сегодня я хочу подтвердить, что мы не признаем, не поддержим, не потерпим поругания, нарушения священного принципа недопустимости приобретений территорий силой.

142. Свое выступление я хотел бы закончить любезной выдержкой из статьи, написанной профессором Йошуа Ариели, главой исторического факультета Иерусалимского еврейского университета. Он писал — об этом сообщалось в «Нью-Йорк ревью» от 31 августа 1972 года:

«Именно эту политику, этот близорукий оппортунизм и манипулирование международной обстановкой и называют многие «хитроумным реализмом» или «реальполитик», — конечно он имел в виду политику Израиля.

Это и есть того рода дипломатия, которая привела мир в XIX и XX веках на грань самоуничтожения в результате непрестанной войны и конфронтации в сочетании с непрекращающимся насилием со всех сторон».

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Египта, который выступит в порядке осуществления права на ответ.

144. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-французски*): Логика представителя Израиля нас по меньшей мере удивляет. Он говорит о безопасных и признанных границах Израиля. О каких границах он говорит? О границах 1947 года или границах 1967 года? Когда некоторые государства признали государство Израиль, они признали его в рамках тех границ, которые были определены по плану раздела, то есть в пределах территории, которая ему была отведена на основании резолюции Организации Объединенных Наций, и не больше.

145. Представитель Израиля не понимает этого. Он говорит о границах, которые, как мне кажется, сами по себе расширяются ежедневно и ежегодно, поскольку мы имеем дело с государством, границы которого постоянно изменяются. И это изменение происходит за счет соседей, то есть за счет Сирии, Иордании и Египта. Такова израильская логика!

146. Какой вопрос в этой связи должен быть задан Совету Безопасности? Конечно, не вопрос, касающийся толкования резолюции 242 (1967); речь скорее идет о том, чтобы спросить, может ли Совет Безопасности санкционировать приобретение чужих территорий с помощью силы? Может ли он разделить Египет, Сирию и Иорданию и отдать их Израилю? Мне нет необходимости подчеркивать, с какими пагубными последствиями для международного порядка, установленного Уставом, было бы связано согласие с принципом расширения территории. Две мировые войны велись как раз для того, чтобы

отвергнуть этот принцип, сторонником которого остается один Израиль. Я уверен, что члены Совета Безопасности примут к сведению заявление представителя Израиля и осудят эту противоречащую Уставу и принципам международно-го права позицию.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим выступающим в порядке осуществления права на ответ значится в списке ораторов представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета.

148. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите поблагодарить вас за предоставление мне слова не затем, чтобы выступить от имени моего правительства, а чтобы использовать право на ответ в качестве человека, бывшего непосредственным свидетелем не только раздела Палестины в 1947 году, но того, как некоторыми членами этого Совета в этом зале была состропана так называемая резолюция 242 (1967). Поскольку г-н Текоа долго и разнообразно истолковывал эту резолюцию, я считаю себя обязанным проинформировать Совет о том, что происходило за кулисами этих событий, вместо того чтобы преподнести банальности вроде г-на Текоа, который цитировал президентов, министров иностранных дел, писателей, послов — в основном из стран, одобрявших создание государства Израиль.

149. Мне кажется, если мне не изменяет память, что г-н Текоа упоминал нашего бывшего коллегу г-на Артура Голдберга, а также г-на Росту, который был советником тогдашнего президента Соединенных Штатов; он служил в государственном департаменте; он занимал высокий пост в правительстве Соединенных Штатов.

150. Мне не хочется углубляться в подробности, однако мне однажды пришлось присутствовать на встрече не с кем иным, как с покойным президентом Джонсоном в Вашингтоне, когда одного из министров Его Величества попросили встретиться с президентом в связи с другим кризисом на Ближнем Востоке. Я помню — и это для занесения в протокол, — что Его Величество просил, чтобы на этой встрече не присутствовал никто, кроме его посла в Вашингтоне, прибывшего из-за рубежа министра и меня.

151. На самого президента Джонсона было оказано давление, чтобы один из его помощников — я сейчас не собираюсь упоминать его имени — присутствовал при этом. Поскольку этот помощник был сионистом, встреча не дала никаких результатов по той причине, что мы не могли даже откровенно поговорить с президентом.

152. Здесь я должен внести ясность. Когда г-н Голдберг, — которого я знал и с которым я был в прекрасных личных отношениях, — был назначен представителем Соединенных Штатов при

Организации Объединенных Наций, многие мои коллеги говорили мне, что г-н Голдберг убежденный сионист. На это я им отвечал: «Г-н Голдберг является представителем Соединенных Штатов. Его идеология и религиозная принадлежность нас в конечном счете не касаются». Однако мои коллеги забеспокоились и сказали мне: «Вы старше нас, постарайтесь обеспечить, чтобы г-н Голдберг как представитель Соединенных Штатов не воспользовался сознательно или подсознательно своим положением, чтобы послужить делу сионизма на Ближнем Востоке».

153. Для меня это было трудной задачей. Я помню, как было созвано заседание этого Совета с попыткой начать обсуждение проблемы Вьетнама или какого-то другого подобного вопроса — я говорю так, чтобы не допустить ошибки в случае, если мне изменяет память, — и я разговаривал с г-ном Голдбергом. Это было всего через несколько недель после его назначения. Мы встретились, и он заверил меня, что не будет смешивать свое представительство Соединенных Штатов с любым другим вопросом, который касается его собственных убеждений, и что он не сионист — во всяком случае он мне дал понять это, хотя и не столь многословно.

154. Но позднее, когда мне показали проект этой резолюции, я вступил в личный спор с г-ном Голдбергом, а также с моим добрым другом лордом Карадонем, который представлял в то время Соединенное Королевство, и с другими и сказал, что этот проект напомнил мне о термине «национальный очаг», который был осмотрительно введен во времена Бальфура. А почему? С тем чтобы в угоду империалистическому Соединенному Королевству того времени оставить вопрос неясным, поскольку, если бы не сионисты, то Великобритания потерпела бы в 1917 году поражение от Германии.

155. Кто вовлек Соединенные Штаты в первую мировую войну? Кто? Существуют факты, они записаны историками. Мне не хотелось бы вновь обращаться к событиям того времени. Чтобы не отвлекаться, скажу только, что Ротшильды согласились с термином «национальный очаг», а не «государство» или «еврейское государство», так как они опасались, что когда-нибудь англичанам надоест терпеть выходки сионистов, и они могут сказать Ротшильдам: «Раз вы евреи, отправляйтесь в Палестину. У вас там есть государство».

156. Ротшильды были достаточно умны, чтобы навязать Бальфуру слова «национальный очаг». А теперь вместо выражения «национальный очаг» мы имеем аналогичный случай в резолюции 242 (1967) с определенным артиклем «the». Одно дело — конкретные территории, которые обозначаются в английском языке определенным артиклем «the», совсем другое — «какие-либо территории» без этого артикля. И это различие стало ключевым моментом, как будто вся проблема Ближнего Востока уперлась в наличие

или отсутствие определенного артикля перед словом «территории».

157. Почему вы не расскажите нам обо всем, г-н Текоа? Я не привожу никаких цитат, я говорю по памяти, так как занимаюсь этим вопросом с семнадцатилетнего возраста. Мне не нужны цитаты. Я жил и живу этим. Вы говорите об антисемитизме. Мы семиты. А сионизм является европейским колониальным движением, которое зародилось в Восточной и Центральной Европе. И его проповедники такие же семиты, как я буддист. Скажу откровенно вам и всем остальным, что лидеры Израиля не духовные лица, а миряне.

158. Однако вы играете на чувствах ваших собратьев по религии, чтобы использовать их. Для чего? Чтобы установить в этом важном районе мира базу экономической экспансии, направленной не только на Ближний Восток, но и на всю Азию, вплоть до границ Китая. Что касается Африки, то вы хотите стать для нее операционным центром по кредиту, промышленности и торговле. Вам нужен не только политический мир, вам нужен и экономический мир. И вы искусны. Я имею в виду, что евреи, в конце концов, всегда составляли меньшинство, и перед ними стояла проблема борьбы за успех.

159. Я вспоминаю одного еврея, который давным-давно в Лондоне рассказал мне следующую историю. Сам он был сыном портного. Он рассказал, что один еврей-портной (не его отец), трудясь в поте лица своего, послал своего сына, как посылают своих сыновей все евреи, учиться в университет. И сын этот вышел в большой мир, и его отец сказал ему: «Мой сын, я тяжело трудился. Иди в мир и зарабатывай деньги. Зарабатывай их честно, если сможешь, а если не сможешь, то зарабатывай любым путем». Вот так и вы хотите остаться на Ближнем Востоке любым путем.

160. Никто не изгоняет вас с Ближнего Востока. Это вы изгнали народ Палестины из этого района. Забудьте, что они арабы. Они коренные жители Палестины; как я говорил вам в последнем своем выступлении, г-н Текоа, мои скромные исследования этого района показали, что многие палестинцы первоначально были евреями до того, как они приняли христианство, а затем ислам, и что диаспора сложилась не из основной массы населения Палестины, а из людей влиятельных и богатых во времена владычества Рима, покинувших Палестину после разрушения храма.

161. То же самое случилось, к сожалению, во времена Гитлера. Кто, как не влиятельные и богатые, покинул Германию? Если бы все евреи уехали, то некого было бы преследовать, беспощадно уничтожать, не над кем было бы издеваться. Вы эксплуатировали именно диаспору начиная со времен покойного г-на Шертока, который позднее назвал себя Шареттом. Вы говорите: «Мы евреи мира, которых преследуют, и

мы должны вернуться». Однако, как я уже говорил вам, это движение, сионизм, не есть движение наших евреев, которые являются, как и мы, арабами и говорят по-арабски, а не на идиш. Сионистское движение преследует политические и экономические цели, а политика, как я уже не раз говорил, вращается вокруг экономики. Однажды вы мне сказали: «Это Маркс», а я вам ответил: «Это было до Маркса и не имеет к нему никакого отношения». Этим людям Палестина нужна как база для экономической и финансовой эксплуатации богатств трех континентов, а также и Соединенных Штатов за Атлантикой. Почему бы вам, мой дорогой друг, представитель Соединенных Штатов, не объявить Нью-Йорк 51-м штатом? Я уверен, что многие евреи из Израиля перебрались бы сюда. Зачем оказывать им поддержку на расстоянии 6 тысяч миль от наших берегов? Вам кажется, что вы действуете в своих собственных интересах? Разумеется, они просочились в ваши законодательные органы. 78 сенаторов идут на поклон к кому бы вы думали? К Израилю. Министр иностранных дел Египта привел здесь высказывания г-на Фулбрайта — я могу процитировать его заявление дословно. Но это голос вопиющего в пустыне. Что мы сделали вам, Соединенные Штаты? Мы не сделали вам ничего плохого. Зачем же вы посылаете «фантомы» и все это оружие карать арабов? Чтобы сохранить равновесие сил? Зачем сохранять равновесие сил между вами и Советским Союзом? У вас с Советским Союзом хорошие отношения. Г-н Брежнев приезжает сюда, и я думаю, что мы прервем эти заседания до тех пор, пока г-н Никсон и г-н Брежнев придут или не придут к соглашению.

162. Почему мы должны быть жертвами согласия или несогласия? И, кстати, г-н Джемисон, мой дорогой друг, банальности напомнили мне о лорде Солсбери, жившем в XIX веке. Они были так хорошо выверены в лучших традициях Англии. Вы нам ничего не дали. Я даже подумал, что вы приехали сюда, чтобы взять за руку г-на Текоа и г-на эз-Зайята и сказать им: «Поцелуйтесь, и на этом все будет кончено». Вы вели себя именно так. Совет уже перестал быть местом для серьезных разговоров.

163. Иногда за тем, что говорится в шутку, скрывается серьезный смысл. Я говорю об этом в связи с ливанским вопросом, который был поставлен перед Советом. Долг Соединенных Штатов и Советского Союза положить конец этому конфликту, независимо от того, договорятся ли г-н Брежнев и г-н Никсон о согласованной политике, — об этом я говорил в прошлом своем выступлении. Мой добрый друг посол Хуан, который является моим соседом за этим столом, ясно сказал, что Китай был бы рад, если бы арабам вернули их права. Однако, в конечном счете, это решают две страны. Китай не претендует на то, чтобы называться сверхдержавой, однако, нравится это вам или нет, вы, американцы и русские, являетесь сверхдержавами в нашем районе. Почему вы не можете прийти к со-

глашению? Почему мы должны быть жертвами? Почему, как я сказал, мы должны быть шахматной доской, на которой вы играете в шахматы не деревянными фигурами, а судьбами народов — включая евреев, ибо, как бы там ни было, евреи тоже люди? Поймите меня правильно, мы не хотим им зла.

164. Сегодня утром меня спросили — я не хочу называть имен: «Что здесь происходит, есть ли какие-нибудь новости?» Я ответил: «Да, здесь происходит вращение». «Где?» — спросил он. «В Совете Безопасности, — ответил я, — вращение колеса. Оно вертится, вертится и вертится, но в результате помех со стороны захватчиков Святой земли оно не качает ни нефть, ни даже воду — оно нагнетает накаленную атмосферу».

165. Дорогой друг посол Малик, я работаю здесь с самого начала и имею честь знать вас лично. И, зная вас, я должен решиться попросить у вас снисхождения и позволить мне быть откровенным, поскольку слова, которые то и дело используются в клише и штампах, со временем приведут к краху этой Организации, если не будет проявлена добрая воля и не произойдет перемен в политике великих держав, которые осуществляют и держат в своих руках власть над миром.

166. Разве мы не видели, что произошло после передела мира в результате первой мировой войны — передела, который привел к тяжелым последствиям? Разве мы не были свидетелями того, что произошло еще до конца второй мировой войны, к каким бедствиям и войнам привел раздел, например, в Корее, во Вьетнаме, в Палестине? Как знать, если великие державы не проявят разумного подхода, не произойдет ли это когда-либо и в Германии, которая была также разделена?

167. Если сионисты полны желания добиться мира... не такие уж мы простачки. Хотя вы, г-н Председатель, и я не специалисты в военном деле, однако мы знаем, как и все другие, что границы на пять миль ближе или на пять миль дальше ничего не меняют при наличии современного усовершенствованного вооружения, ракет, сверхзвуковых самолетов — вроде сбитого вами «У-2», помните? — я не знаю, на какой высоте он летел над землей. Что значит граница? Это лишь предлог: «В интересах безопасности, для безопасности».

168. Эти люди, эти сионисты приехали из Европы и из Америки и они проникли во все научные круги, у них есть все патенты, все изобретения. И они опасаются нас, арабов, ибо если будут признаны такие границы, какие существовали до 1967 года, то безопасность Израиля развеется, как дым. Кого вы пытаетесь обмануть? Я слышал, что вы производите самолеты. У вас есть ракеты. Проявите свою добрую волю. Но вы не хотите этого делать.

169. Сионисты оказывают давление на вашу страну, г-н Председатель, чтобы вы посылали им

иммигрантов. Я иногда думаю, а не станут ли иммигранты из России пилотами на американских «фантомах» и не будут ли они расстреливать нас? Смейтесь, смейтесь, г-н представитель Соединенных Штатов, вы находитесь в шести тысячах миль от нас. Я араб и имею право говорить то, что мы думаем, поскольку я представляю нравственные принципы своего народа.

170. Вы сидите здесь, самодовольные и самоуверенные. На всех вас, почтенных людях, как я уже неоднократно говорил, надеты смиренные рубашки инструкций, которые составлены теми, кто стоит за вами. А вы народ, который представляет не только Арабский Восток, но и мусульманский мир — от Марокко до Китая, весь мусульманский мир, — за исключением того анклава, который окрестили именем Израиль. Вы ищите оправдание своего вторжения в этот район. В этом нет необходимости, скажите только, что вам надо? Вам нужна нефть? Мы продаем ее вам. Вы подняли такой шум вокруг этой нефти на страницах ваших газет. Нефть, нефть — 1980 год.

171. В прошлый раз я говорил в Совете, что падает не только американская валюта, но и валюты западных стран — я не знаю, в какой степени это касается рубля. Но валютное положение стран Западной Европы ухудшается. Почему? В результате роста населения, двух мировых войн, а также двух других войн, которые вспыхнули после второй мировой войны. Между тем пресса этой страны, которая в значительной степени контролируется сионистами, если не является их собственностью, говорит, что валютный кризис создают арабы и что в 1980 году они смогут задуть Соединенные Штаты, ослабленные энергетическим кризисом.

172. Валюта как европейских стран, так и Соединенных Штатов обесценивается, потому что вы пустились на военные авантюры, приведшие ваши государства к банкротству; потому что вы владели колониальными территориями, которые вы могли контролировать, только прибегая к огромным расходам. А вы пытаетесь создать ложное впечатление, чтобы ввести в заблуждение — кого? Народы мира? Народы мира не удастся ввести в заблуждение. Когда-нибудь народы мира пробудятся. И я бы первый увидел — я надеюсь, что я не доживу до этого времени, — что из-за назойливости сионистов козлом отпущения станут евреи. И это не впервые в истории, хотя они не имеют никакого отношения к некоторым бедствиям человечества. «О, — говорят они, — эти евреи, все зло всегда из-за них». Вас в мире меньшинство, а вы создали мировую проблему. Боже мой, каждый день, когда берешь в руки газету, не видишь ничего, кроме вопроса о сионизме. Ему отводится 10, 15, 20 процентов места в газетах, а вас в мире всего 16 миллионов или около этого. Люди сыты по горло. Люди во всем мире сыты по горло.

173. Я вынужден выступать в необычной манере, без заранее подготовленной речи или ответа,

как, я часто замечал, мы делаем это. Что мы предпримем? До меня доходят слухи, что вы, джентльмены, собираетесь создать исследовательскую группу. Вспомните, что однажды сказал Клемансо. Он сказал, что вы хотите загубить вопрос или тему, создайте комитет и передайте этот вопрос на рассмотрение этого комитета. Будет создана исследовательская группа. Люди будут исследовать текст, пытаясь всеми путями и способами установить, шла ли в резолюции 242 (1967) речь обо «всех» территориях или просто об оккупированных «территориях». Вот почему мы ходим вокруг да около до тех пор, пока у нас не начинает кружиться голова.

174. Мира не будет (и я скромно заявляю об этом, как один из тех, кто надеялся, что после двух мировых войн наступит мир во всем мире) до тех пор, пока мы будем придерживаться старых методов политики с позиции силы и политики равновесия сил, что относится в равной степени как к большим, так и к малым странам. Ибо, в конечном счете, малые страны подражают в своей политике большим странам, к сожалению, это так. Позвольте мне предупредить вас, что нельзя надеяться на установление мира до тех пор, пока две великие державы не придут к какому-либо соглашению. Мы не хотим принуждать вас, оказывать давление, потому что мы против давления. Оказывать давление? Я против этого. Следует убедить сионистов в том, что продолжать цепляться за то, что они совершили, не отвечает ни их интересам, ни интересам дела мира во всем мире.

175. В конечном счете, сионисты не исключение. Они обожают власть. В одном из своих выступлений на Генеральной Ассамблее, когда У Тан попросил меня выступить в честь 20-летия Декларации прав человека, я упомянул о трех целях. Три цели, за достижение которых борются люди — не за равные права, а за привилегии; за большее богатство, чем у моего соседа. Сионисты богаты. К ним едет тысяча миллионеров, каждый из которых обязался дать миллион долларов. Это будет миллиард долларов. Зачем? Чтобы положить его там в банк? Нет, для того, чтобы эксплуатировать оккупированные территории — наложить руку на землю, как говорят арабы.

176. Второе, к чему стремятся люди, это власть. И сионисты опьянены властью. Они не исключение. Они люди. И если есть власть — слава... слава, слава, аллилуйя.

177. 75 тысяч человек промаршировало вчера по улицам Нью-Йорка, и посол Израиля в Соединенных Штатах приветствовал этот парад. Соединенные Штаты, откройте двери Нью-Йорка, напишите хартию и назовите его «Джу-Йорк». Я стану жить в нем и есть кошер вместе с вами. Вы послали их к нам для того, чтобы, в конечном счете, страдали и они, и мы. Не я лично, а простые люди. Не г-н Текоа, не руководители Израиля, потому что, когда обстановка накаля-

ется, именно влиятельные и богатые люди первыми уносят ноги, как это было в Германии и как это было повсюду, независимо от того, были это евреи или неевреи. Я говорю просто из человеческих побуждений. Евреи люди. Мы не хотим, чтобы они страдали. Но мы не хотим, чтобы они не только наступали нам на ноги, но и эксплуатировали нас. Почему мы боимся эксплуатации? Я вспоминаю, как я приехал в эту страну в 1939 году и из любопытства спросил одного банкира: «Здесь много евреев, в этом городе, владеют они недвижимым имуществом?» Он ответил мне: «Нет, они предпочитают богатство в ликвидной форме». А спустя 33 года почти три четверти небоскребов принадлежат им. Власти у них прибавилось.

178. Сионисты могли бы мирно прийти в Палестину. Если бы ими действительно двигало религиозное чувство, их бы встретили с распростертыми объятиями. Но им нужен был флаг, им нужно было государство, им нужна была эксплуатация, им нужно было освоение. И они еще говорят об экономических преимуществах, которые они даровали арабам, оставшимся в Палестине под их властью.

179. Мы живы не хлебом единым. Прогресс не обязательно носит гуманный характер, он может быть бесчеловечным.

180. Придет день, и вы пострадаете,— я говорю это не как пророк, ибо это придет изнутри, когда вы будете слишком опьянены властью и богатством. А вы просите, чтобы вам присылали деньги из всех стран мира. Сейчас я покажу вам публикацию, которую мне прислали евреи. Они против сионистов. Я не собираюсь читать все это. Они евреи: американское общество «Нетурей карта» («Хранители Святого города»). Я прочитаю сейчас, что они пишут: «Сионистская пропаганда, изощренная, настойчивая, хорошо финансируемая...» Может ли кто-нибудь отрицать это? Это пишут евреи, а не Баруди. Здесь сказано: «Сионистская пропаганда, изощренная, настойчивая, хорошо финансируемая, сумела ввести в заблуждение многих американцев, как евреев, так и неевреев». И если вы им позволите, они будут делать то же самое в Советском Союзе.

«Будучи евреями, мы считаем необходимым торжественно заявить:

1. В наше время евреям не нужно собственное государство. Само создание такого современного «еврейского» государства является грубым нарушением еврейских традиций и права...».

Я не буду зачитывать весь пункт.

«2. Религиозные законы предписывают евреям сохранять верность тому государству, гражданами которого они являются».

181. Однажды я спросил двух сенаторов (я не буду называть их имена, так как не хочу ста-

вить их в неудобное положение; одного из них я знал много лет): «Вы американец или израиль-тянин?» Один ответил: «Я еврей, и я за Израиль. Но я американец». Я сказал: «Как вам удастся делить лояльность?» И другой сенатор ответил мне точно так же. Я это не придумываю.

182. В публикации дальше сказано:

«3. Евреи, которые верны своей религии и традициям, не имеют ничего общего с бойкотами отдельных предприятий или целых стран, которые организуются сионистами...

Сионистские политиканы и их попутчики говорят не от имени еврейского народа; более того, сионистский заговор против еврейских традиций и законов делает сегодня сионизм — его деятельность и его организации — самым страшным врагом еврейского народа».

183. И еще одно слово — время истекает, но, в конце концов, я помню, как мы задерживались здесь гораздо дольше, обсуждая вопросы менее важные, чем проблема Ближнего Востока. Я хотел бы затронуть доводы религиозного характера. Г-н Текоа неоднократно повторял — и я помню, что г-н Эбан говорил то же самое, когда он ораторствовал на Генеральной Ассамблее, и другие его коллеги тоже говорили об этом в этом самом Совете — «Бог дал нам Палестину». Я напоминал им, что Палестина была населена семитами — хананеями, которые были народом, родственным древним евреям. Слово «иудей» происходит от имени четвертого сына Иакова, которого звали Иуда. Вот почему их называли евреями: «абара». Меня могут поправить, но я думаю, что «абара» означает пересекать, проходить; они пересекли земли и реки, «абранеин», евреи. Они завоевали Иерихон. Мне кажется, это Иошуа взял Иерихон. Иерусалим уже существовал. Он назывался так еще до того, как они пришли в Палестину — я имею в виду наших евреев. Забудьте про хазарских евреев, которые пришли из Европы и были обращены в иудаизм в VIII веке. Их ничто не связывает с этим регионом. Город назывался «Иуру Салим». «Салим», «Шалом», «Салэм» — все это слова общего корня.

184. Сионисты претендуют на Иерусалим, а Иерусалим существовал еще до прихода наших евреев, которые не заявляют, что они политические сионисты, они — сионисты духовные, как те люди, публикацию которых я вам цитировал.

185. Это довод географический. Религиозный довод таков: «Бог дал нам Палестину, Святую землю». Но они знают о том, что Израиль и Иудея существовали за тысячу лет или около того до Рождества Христова как небольшие анклав, а затем пришли римляне. Я не собираюсь вдаваться в историю региона. Но ясно одно: бог не отводит землю ни одному из народов. Если бы он делал так, он сам бы осуществлял дискриминацию. А затем царь Давид, который является общим для всего региона пророком — «Наби

Дауд», как мы его называем по-арабски, сказал: «Господня земля и что наполняет ее». А некоторые из вас говорят здесь о резолюции 242 (1967), как будто это одиннадцатая заповедь Моисея. Что означает вся эта софистика, если это можно так назвать? Кого мы обманываем? Не самих же себя. Все вы очень умные джентльмены. Если бы это было не так, ваши правительства не послали бы вас сюда на такие важные дипломатические посты, представителями в Организацию Объединенных Наций.

186. Существуют три монотеистических религии: иудаизм, христианство и ислам. Иерусалим — Святая земля, как многие называют его, — является святым для всех трех религий.

187. Исходя из какого критерия вы говорите здесь о демократии, демократии, демократии? Исходя из какого демократического критерия 16 миллионов евреев владеют этой землей, а 600 или 700 миллионов мусульман лишены этой земли и миллиард христиан не имеют власти над этой землей? В результате какого демократического процесса?

188. И теперь сионисты используют иудаизм, — заметьте, благородную религию, — как предлог для достижения политических и экономических целей. «И бог дал нам Палестину». Покажите нам документы, подтверждающие право собственности; покажите печать на них. Вы теперь говорите, что вас создала не Организация Объединенных Наций. Кто же создал вас?

189. «Вы вновь обрели землю, которую потеряли». А я говорил вам, что истинные евреи произошли из Ура Халдеева. Что помешает вам расширить ваши владения вплоть до Западного Ирака, сказав в один прекрасный день: «О, Авраам, наш общий патриарх, — а он является также и патриархом мусульман, — пришел оттуда, и потому это священная земля. Западный Ирак должен быть нашим». Или: «Некогда Моисей, — заметьте, он был египтянином, вы забыли об этом, — жил в долине Нила. Поэтому нам надо форсировать канал». И, как я уже говорил, может быть, вы обнаружите, что некоторые части талмуда были написаны в Хайбаре, который находится в Саудовской Аравии, тогда и она будет считаться священной землей. Такие обоснования и мотивировки несостоятельны.

190. Вы, г-н Текоа и г-н Эбан, получили прекрасное образование. В глубине души вы знаете, что все это, как говорят американцы, уловки, которые используются для того, чтобы промывать мозги и оболванивать — кого? Простачков, которые глубоко верят. Справедливости ради, хочу вас спросить, во что верят? Что нужно ехать туда, собраться там стадом, чтобы вы могли использовать их для освоения Азии, Африки и, может быть, Европы. Вы хотите использовать их, Ротшильдов и Монтегю. Мне кажется, что Монтегю переделали свою фамилию на английский манер. В дни моей молодости они были управляющими Английского банка. Я слышал (и

мой коллега из Соединенного Королевства может поправить меня, он молод), что 90 членов парламента, или что-то около этого, евреи. Здесь, в Соединенных Штатах, им не нужно быть евреями. 78 сенаторов размахивают израильским флагом над конгрессом Соединенных Штатов. Почему вы, мой дорогой друг из Соединенных Штатов, не сделаете Нью-Йорк 51-м штатом? Вы увидите, сколько сионистов съедется сюда. С нас будет снято тяжелое бремя, а вы можете нарисовать на своем флаге звезду Давида, как 51-ю звезду. Что в этом плохого? Во времена конфедерации у вас было 13 звезд, затем вы забрали Техас у мексиканцев и купили Луизиану у французов в результате луизианской сделки. Почему вы смеетесь? Я хотел бы посмеяться вместе с вами, чтобы снять напряжение, потому что положение создалось напряженное.

191. Ни религиозные доводы, ни то, что вы называете демократическими доводами, не позволяют израильтянам претендовать на обладание этой территорией. Они хотят мира только для осуществления экономической эксплуатации. Вот почему они не хотят уходить. Они вложили деньги в освоение Голанских высот; они вложили деньги в освоение Синайского полуострова; они подумывают о строительстве каналов на египетской территории. Они хотят использовать более дешевую арабскую рабочую силу в этом районе. Вот чего они хотят. Г-н Текоа говорит, что в этом нет ничего плохого, «потому что их уровень жизни выше». Ну и что из того, что уровень жизни выше? Посмотрите, что творится в странах с высоким уровнем жизни. Посмотрите на распутство. Посмотрите на вседозволенность, порожденную прогрессом. Прогресс не обязательно означает цивилизацию или культуру. Он может нести с собой разрушение и упадок, а мы не хотим упадка нашего общества. Вероятно, рано или поздно он дойдет и до нас. У нас было предостаточно упадка.

192. Если вы хотите жить с нами как евреи, добро пожаловать. Но помыкать нами... не Баруди бы говорил вам об этом, но есть молодые люди, которых я видел собственными глазами, и мне больно видеть, как растравила их палестинская молодежь, и настанет день, когда нашим собственным правительствам будет трудно сдерживать их. Они взбунтуются, и воцарится анархия. Что будет с нефтью? Что будет с рынками? Все может пойти прахом. Никто не знает, что может случиться, — так что сионисты могут толковать резолюцию 242 (1967), как им угодно. В этом вся загвоздка. Поэтому, пожалуйста, не зачитывайте нам все подряд из заранее приготовленных ответов. Вы, джентльмены, в глубине души должны знать, где правда. Поправьте меня, если я ошибся.

193. Простите меня, г-н Председатель, за то, что я отнял у Совета столько времени. Быть может, я злоупотребил вашим личным расположением и дружбой, которая связывает меня с ва-

ми, так вы простите меня. Одновременно я прошу прощения у членов Совета за то, что я подверг испытанию их благосклонность, и если я каким-либо образом, прямо или косвенно, задел чувства коллег, я сделал это не для того, чтобы обидеть их. Я думаю, что порою сказать правду — это все равно, что посыпать соль на рану, и помните, что соль хороший антисептик.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово следующему оратору в списке избывивших желание выступить в осуществление права на ответ, я хотел бы как представитель Советского Союза сделать одно замечание. Уважаемый представитель Саудовской Аравии выступил с очень убедительными и, я бы сказал, искренними и убедительными призывами к великим державам. Но я, как его старинный друг, просил бы и советовал такие призывы больше адресовать к покровителям Израиля. Мы к ним не принадлежим.

195. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово представителю Израиля, пожелавшему вторично выступить в осуществление права на ответ.

196. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Как вам известно, г-н Председатель, я попросил позволить мне осуществить мое право на ответ прежде, чем я узнал, что слово получит оратор, который выступал передо мной. Я не имею привычки реагировать на его выступления. Пусть об этом позаботятся его арабские коллеги. Как всегда, его выступление явилось наиболее убедительным свидетельством того, кто противостоит Израилю и почему Израиль вынужден защищать свои права, что он и делает.

197. Я просто хотел бы сделать одно замечание по поводу заявления представителя Египта, который говорил о продолжающемся процессе расширения границ и переменах на Ближнем Востоке. Чего представитель Египта не понял, не запомнил и не учел в своем выступлении, так это тот факт, что до сегодняшнего дня в отношениях между Израилем и арабскими государствами не стоял вопрос о государственных границах. Был период краткого перемирия в 1948 году, за которым последовал более длительный 19-летний период перемирия. Во время краткого перемирия 1948 года нас разделяли линии перемирия. В период длительного перемирия нас разделяли демаркационные линии, а сейчас нас разделяют линии прекращения огня. Все это линии временного военного характера. И именно потому, что до сих пор на Ближнем Востоке нет государственных границ, весь мир, я думаю, ожидает, что арабские страны и Израиль, наконец, достигнут соглашения, которое определит, где пройдут безопасные и признанные государственные границы.

198. Мы все еще ждем со стороны Египта и других арабских правительств признаков готовности приступить к переговорам о выработке такого соглашения.

199. И, наконец, так как представитель Египта утверждал, что Израилю свойственны различные устремления относительно окончательного начертания этих государственных границ, я хотел бы предложить ему просто прочитать еще одну статью нашего доброго друга, г-на Хейкала, который, как я полагаю, является близким доверенным лицом президента Египта; 2 февраля

1968 года он опубликовал в газете «Аль-Ахрам» следующее:

«Что может помешать нам утверждать, что безопасными и признанными границами являются одна еврейская синагога в Тель-Авиве и территория в радиусе 10 метров вокруг нее?»

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
